

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО
СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО
ДВИЖЕНІЯ

Le Messager des Etudiants
 des Etudiants
 des Etudiants

П А Р И Ж Ъ

V. G. O. S. E. A.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 9.

1.	Секретарскій отчетъ о Конференціи въ Клермонѣ — <i>В. Евдокимовъ</i>	3
2.	Послѣ Клермона. — <i>Н. Зерновъ</i>	7
3.	«Христіанская наука» — <i>Св. І. Церетелли</i>	9
4.	Единство церкви — <i>М. Энденъ</i>	11
5.	Борьба за душу Россіи — <i>К. Шевичъ</i>	14
6.	Изученіе Россіи — <i>Е. Скобцова</i>	17
7.	Передъ съездомъ — <i>В. З.</i>	19
8.	Отъ Редакціи	21
9.	Посланіе Митрополита Сергія	22
10.	Посланіе Митрополита Петра	24
11.	О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія, <i>А. Шумкина</i>	26
12.	Памяти <i>В. В. Котырло</i> , проф. <i>В. В. Зъньковскій</i>	29
13.	Хроника жизни Движенія	29
14.	Письмо въ редакцію	31

Слѣдующій № выйдетъ въ октябрѣ.

Условія подписки на послѣдней страницѣ.

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)

Изданіе Р. С. Х. Движенія Зарубежомъ.

4001226

Секретарскій отчетъ.

о 4-мъ мѣстномъ сѣздѣ Р. Х. С. Д. во Франціи.

Съ 18-го по 24-ое іюля с. г. въ Clermont en Argonne состоялась годичная конференція Р. Х. С. Д. во Франціи. Въ конференціи, кромѣ членовъ кружковъ во Франціи, приняли участіе представители Движенія изъ Англіи (Лондонъ), Швейцаріи (Женева), Эстоніи (Ревель), Сербіи (Бѣлградъ) и Америки (Бостонъ). Изъ французскихъ центровъ наиболѣе полно былъ представленъ Парижъ, какъ центръ студенческой и духовной жизни русской эмиграціи.

Изъ другихъ городовъ Франціи были представители отъ Ліона, Крезо, Нишцы (2 кружка) и Страсбурга, St. Etienne, Canpe и Grenoble.

Сѣздъ начался въ понедѣльникъ 18-го іюля въ составѣ около 90 участниковъ, значительная часть которыхъ была молодежь какъ во возрасту, такъ и по давности участія въ движеніи (къ концу сѣзда число участниковъ возросло до 150 человекъ). По прибытіи въ Clermont, занимающій прекрасное мѣстоположеніе среди Argonne, участники сѣзда застали на мѣстѣ конференціи уже готовую и освященную временную церковь въ честь Св. Сергія Радонежскаго, день празднованія котораго совпалъ съ днемъ открытія конференціи. Послѣ молебна съ водосвятиемъ и словомъ о. Георгія Шумкина состоялась открытіе сѣзда; предсѣдатель сѣзда Г. А. Бобровскій привѣтствовалъ прибывшихъ и указалъ на важность задачъ, стоящихъ передъ современной церковной русской молодежью.

Конференція протекала въ молитвенной обстановкѣ и явилась для участниковъ ея какъ бы паломничествомъ, закончившимся исповѣдью и Причастіемъ огромнаго большинства членовъ сѣзда. Ежедневно день начинался съ литургіи, послѣ которой былъ утренній чай, въ 9 часовъ участники по выбору расходились на семинаріи — ихъ было 7. (см. № 6 «Вѣстника») Послѣ семинаріевъ, кончавшихся въ 10 ч. 30 м., слѣдовалъ утренній докладъ, освѣщавшій

въ продолженіи всей конференціи, каждый день съ различныхъ сторонъ основную тему сѣзда: «О духовной жизни въ міру».

Во вторникъ, 19-го іюля, такимъ докладомъ было сообщеніе Г. П. Федотова: «Св. Іосифъ Волоцкій и Ниль Сорскій». Основныя мысли этого интереснаго доклада были слѣдующія: идейная борьба двухъ великихъ святыхъ періода перелома въ жизни Россійской государственности и церковности сохранила для нашего времени всю свою цѣнность; въ лицѣ этихъ святыхъ столкнулась идея дѣятельнаго православія (съ большой примѣсью ригоризма, что впоследствии способствовало расколу), съ православіемъ созерцательнымъ, сопряженнымъ съ внутреннимъ духовнымъ дѣланіемъ и умной молитвой, выросшимъ изъ древне-восточной традиціи афонскаго монашества. Іосифъ Вол. заботится о вышнемъ устроеніи церковной жизни, красотѣ храмовъ, организованной благотворительности монастырей, подходя т. обр. къ разрѣшенію социальныхъ задачъ; Ниль Сорск. полагаетъ возможность и такой жизни, но высшую ступень видитъ въ превосходствѣ внутренняго подвига надъ вышнимъ: милостыню совершеннаго монаха Ниль Сор. характеризуетъ какъ духовную молитву, умное любовное сочетаніе. Іосифъ Вол. не допускаетъ прошенія еретиковъ, требуя ихъ казней, Ниль С., сторонникъ снисходительнаго, любовнаго откошенія къ людямъ, не можетъ согласиться съ этимъ. Если изъ партіи Іосифлянъ вышелъ консервативно-церковный элементъ, способствовавшій укрѣпленію раскола, то изъ послѣдователей Нила Сорскаго нѣкоторые впали въ рационалистическій уклонъ (слѣдуя методу Нила С. въ согласованіи Св. Писанія съ разумомъ), влекущій къ ересямъ. Въ 18 и 19 вв. традиціи и духъ Св. Нила Сорск. ожили въ Русской Церкви въ лицѣ Паисія Величковскаго и его учениковъ старцевъ Оптиной Пустыни, впервые издавшей сочиненія Св.

Нила. Жизнь Русской Церкви идетъ теперь по пути духовнаго подвига; храмы отняты, культовое и бытовое исповѣдничество утратило свою дѣйственность. Направленіе Юс. Вол. сохранило только историческое значеніе. Художественно изложенная тема доклада вызвала оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которыхъ подчеркивалось, что раздѣленіе и вражда этихъ теченій губительно отражалась на жизни Русской Церкви и необходимъ синтезъ этихъ теченій, но не эклектической, т. е. примиреніе должно произойти творческимъ путемъ въ общецерковномъ организмѣ. — Вечеромъ были заслушаны сообщенія: С. М. Зерновой о съѣздѣ работниковъ среди молодежи, бывшемъ въ Дассел-ѣ (Германія), Л. А. Зандера о съѣздѣ кружковъ Р. Х. С. Д. въ Чехіи (Враны) и В. Н. Евдокимова о Православномъ Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ.

Сжатымъ, но сильнымъ и интереснымъ былъ докладъ И. А. Лаговскаго «О церковной жизни въ Россіи». Сообщеніе свелось къ описанію тѣхъ гоненій на Церковь въ Россіи, которые большевики ведутъ организованнымъ путемъ антирелигіозной пропаганды; замѣчательно, что коммунизмъ, гоня христіанство и насаждая атеизмъ, не ограничивается послѣднимъ, но въ жизни народной претворяется въ особую религію: въ Россіи появились свои красные обряды, красные обрядо-исполнители и даже нѣчто вроде требниковъ, по которымъ совершается тотъ или иной безбожный обрядъ. Антирелигіозная литература выпускается въ такомъ громадномъ количествѣ, что слѣдить за полнымъ ея объемомъ невозможно. Чрезвычайно сильно въ литературѣ теченіе, опровергающее историчность Иисуса Христа, причемъ популяризуется всѣ старыя гипотезы съ необычайной претензіей на послѣднее слово «научности», рассчитывая на темноту населенія; докладчикъ нарисовалъ схему организациі безбожной пропаганды въ Россіи, старающейся захватить всѣхъ въ свои сѣти, взрослыхъ и молодыхъ, интеллигенцію и крестьянъ. Въ отвѣтъ на это необходимо съ нашей стороны усиленная научно-апологетическая работа, дабы имѣть возможность быть готовыми снять налетъ съ души русскаго народа.

Утро среды было занято докладомъ о. Сергія Четверикова «Значеніе благодати Св. Духа въ жизни христіанина». Проникновенный, красиво построенный на мысляхъ и выраженіяхъ Св. Писанія

докладъ, былъ скорѣе большой богословской проповѣдью священно-аскетическаго содержанія, чѣмъ лекціей и чрезвычайно много даль внимательно слушавшей его аудиторіи.

Въ этотъ же день, послѣ обѣда, большую радость принесъ своимъ прибытіемъ на съѣздъ епископъ Сергій, принявшій близкое, любовное участіе въ ходѣ всей жизни съѣзда.

Вечернее собраніе было посвящено информационнымъ сообщеніямъ представителей кружковъ. Ходъ информации былъ нѣсколько иной, чѣмъ это бывало раньше, что дало возможность детальнѣе, хотя и схематически, прослѣдить за дѣятельностью кружковъ.

Вечеромъ была отслужена всенощная, — это былъ канунъ дня Св. Иконы Казанской Бож. Матери. Среди присутствующихъ въ церкви было много мѣстныхъ французовъ, внимательно слѣдившихъ за нашей службой и пѣніемъ; многие изъ нихъ подходили ко кресту и архіерейскому благословенію. День праздника Казанской Б. М. прошелъ особенно торжественно: литургія была совершена Преосвящен. Еп. Сергіемъ въ сослуженіи съ присутствовавшими священнослужителями. Пѣснопѣнія исполнялъне большой, но хорошо спѣвшійся хоръ изъ участниковъ съѣзда подъ управленіемъ И. А. Лаговскаго. Прибывшій накануне на съѣздъ о. протоіерей С. Булгаковъ произнесъ вдохновенное слово о значеніи Св. образа Казанской Б. М. для переживаемыхъ нами русскими тяжелыхъ временъ, какъ для пребывающихъ въ изгнаніи, такъ въ особенности для «находящихся подъ властью звѣря». Утренняго доклада по случаю праздника не было; въ 4 часа дня былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и россійскимъ святымъ: Свв. Сергію Радонежскому, Серафиму Саровскому, Святымъ Москвитинамъ Алексѣю, Петру, Филиппу и Іонѣ, объ избавленіи нашей родины и вѣрныхъ людей «отъ власти звѣря и силы дьявольской». Послѣ молебна вечернее собраніе, было посвящено Россіи. о. Л. Липеровскій сдѣлалъ небольшое, но крайне интересное сообщеніе о работѣ Христіанскаго Студен. Движенія въ Россіи. Движеніе, благодаря гоненію большевиковъ, вынуждено вести совершенно нелегальный образъ существованія; несмотря на это имѣется 55 руководителей, 6 секретарей и значительное число членовъ. Бюджетъ движенія, благодаря жизненности его и энергіи членовъ, достигаетъ

12.000 рублей въ годъ. Движеніе стоитъ совершенно въѣ политической работы и находятъ связь съ ней какъ въ Россіи, такъ и здѣсь чрезвычайно вредной для работы движенія вообще. Тамъ, въ Россіи, радуются движенію заграничному, и въ частности, возникновенію Богословскаго Института въ Парижѣ.

Е. Ю. Скобцова высказываетъ увѣренность въ чувствѣ духовнаго перелома въ людяхъ. Близится 12-й часъ, и мы должны каждый въ своей работѣ быть къ нему готовымъ. Намъ надо молиться о Россіи, о всѣхъ людяхъ, кто можетъ способствовать просвѣтленію завтрашняго дня; наше сердце перенесло всю тяжесть страданій за Россію и оно можетъ и должно быть дерзновенно, чтобы такъ молиться.

Еп. Сергій, оцѣнивая прошлое, и въ частности церковныя событія за рубежомъ въ 1926 г., считаетъ, что перенесенныя православными людьми страданія въ церковной распрѣ приобщили ихъ къ страданіямъ Православной Церкви въ Россіи; мы здѣсь отстояли нашу вѣру въ Церковь, теперь мы видимъ нашу духовную побѣду. Наша задача приблизиться къ нашимъ братьямъ въ Россіи черезъ отстаиваніе церкви и обще-христіанской жизни. Наша задача въ концентраціи силъ добра, «котораго такъ много въ каждомъ изъ насъ». Надо здѣсь на свободѣ создавать атмосферу добра.

Собраніе прошло съ большимъ духовнымъ подъемомъ, показавъ полное единомысліе всѣхъ участниковъ собранія; мысль о связи съ родиной ожила среди всѣхъ присутствовавшихъ и невольно нашла себѣ внѣшнее проявленіе: послѣ ужина бывшіе на съѣздѣ «младшіе» Кедровы (И. Н., Н. К. и Н. Н.) прекрасно пропѣли рядъ русскихъ народныхъ и старинныхъ пѣсенъ, что вызвало большую благодарность со стороны всѣхъ слушателей. Предыдущее собраніе, посвященное Россіи, наши пѣсни, воспоминаніе о тѣхъ братьяхъ, кто не вдалекѣ отъ Clermont'a нашли смерть въ великой войнѣ (въ 30 верстахъ около Вердена находится кладбище погибшихъ русскихъ солдатъ) — все это дало намъ живое и непосредственное ощущеніе нашей неразрывной связи съ Россіей.

Уже поздно вечеромъ прибылъ изъ Парижа ожидаемый съ нетерпѣніемъ Владыка Митрополитъ Евлогіи вмѣстѣ съ пріѣхавшимъ изъ Праги предсѣдателемъ Р. Х. С. Д. проф. В. В. Зѣньковскимъ. Послѣ вечерни, въ церкви, Владыка Евлогіи

сказалъ краткое привѣтствіе всѣмъ ожидавшимъ его за и благословенія, выразивъ «свою радость по поводу прибытія въ вашу среду, гдѣ я чувствую себя особенно хорошо и просто, гдѣ мнѣ всѣ близки и дороги, такъ какъ хорошо знакомы». Простое душевное слово вмѣстѣ съ архипастырскимъ благословеніемъ принесло большую радость всѣмъ присутствующимъ, знающимъ и цѣнящимъ отношеніе Владыки Евлогія къ движенію. Привѣтствіе съѣзда любимому Владыкѣ было произнесено при открытіи очереднаго засѣданія, на слѣдующій день утромъ, предсѣдателемъ съѣзда Г. А. Бобровскимъ, просившимъ Владыку занять почетное предсѣдательствованіе на съѣздѣ, съ чего и начался слѣдующій день.

Утреннее засѣданіе было посвящено докладу «О. Іоаннъ Кронштадтскій» прочитанному, главнымъ образомъ, по личнымъ воспоминаніямъ Іеромонахомъ о. Варсоноіемъ. Свѣтлый образъ о. Іоанна былъ показанъ докладчикомъ какъ образецъ жизни во Христѣ, соединенный съ любовью къ своему народу. Собраніе прониклось воспоминаніями и мыслями о чтимомъ всѣми о. Іоаннѣ, и предложеніе Митрополита Евлогія отслужить панихиду явилось выраженіемъ общаго желанія духовнаго соединенія съ великимъ молитвенникомъ Русскимъ.

Послѣ обѣда съѣздъ съ глубокимъ сожалѣніемъ прощался и провожалъ еп. Сергія; неотложныя дѣла заставили Владыку покинуть насъ, не дожидаясь конца. Сердечное прощальное слово Еп. Сергія, обращенное къ участникамъ, наполнило ихъ бодростью и вѣрою въ путь, по которому идетъ духовное возрожденіе и едиченіе русской молодежи.

Вечеромъ собраніе выслушало сообщенія: Л. А. Зандера о Свято-Троицкомъ братствѣ (Парижѣ), и Т. Н. Тимашевой о Благовѣщенскомъ братствѣ (при приходѣ St. Germain en Laye), еще не вошедшемъ въ Движеніе, но чувствующимъ близость къ нему. Вслѣдъ за этимъ былъ прочитанъ Н. М. Зерновымъ докладъ на тему: «Духовныя задачи Русской молодежи». Изъ мнѣнія докладчика, мы несемъ сейчасъ какъ въ Россіи, такъ и здѣсь тяжелую кару, за отступленіе отъ Бога. Задача молодежи — помочь народу вернуться къ Церкви, которая спасетъ Россію. Духовное возрожденіе наше несомнѣнно, и этому мы посвящаемъ наши силы. Путь къ этому: изученіе нашей вѣры, апологетическая работа, передача нашихъ знаній дѣтямъ

и взаимопомощь. Для этого необходимо широкое использование всѣхъ силъ членовъ Движенія.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній молодежи, которая проявляла съ одной стороны стремленіе къ активной религіозно-національной работѣ, съ другой стороны высказывала увѣренность въ томъ, что только съ непосредственной помощью Иисуса Христа въ такой работѣ мы сохранимъ требуемое отъ каждаго христіанина соотношеніе между дѣлами внутренними и внѣшними. Заключительное слово произнесъ Владыка Митрополитъ съ радостью отмѣтившій, въ проявленіи активности, жизненность Движенія и указавшій, что самое главное и необходимое для всякой работы — это укрѣпленіе въ душѣ каждаго человѣка живого образа Спасителя.

Утреннее собраніе въ субботу началось сообщеніемъ М. В. Малинина, секретаря Объединеннаго Комитета, «О дѣятельности Парижскаго объединеннаго комитета Р. Х. С. Д.»; докладчикъ показалъ работу комитета, дѣлившуюся въ минувшемъ году между комиссіями: миссіонерской, медицинской, дѣтской, библиотечной и финансовой. Особенно разрослась работа съ дѣтьми, о чемъ свидѣтельствовалъ особый докладъ А. Ѳ. Шумкиной: въ воскресной школѣ и образованномъ содружествѣ дѣтей участвовало въ минувшемъ году около 100 дѣтей и подростковъ. Кромѣ этого силы дѣтскаго комитета оказывали помощь дѣтскому приюту въ Gargan (обитель Н. Радость).

Докладъ, назначенъ движенія А. В. Морозова «О финансовомъ положеніи» свидѣтельствовалъ о ростѣ движенія, о значеніи и организациі финансовой командіи, результаты которой въ истекшемъ году превзошли ожиданія.

И. А. Лаговскій подѣлился своими впечатлѣніями объ официальной встрѣчѣ Движенія съ церковнымъ міромъ, имѣвшей мѣсто на недавнемъ Епархіальномъ Съѣздѣ въ Парижѣ. Впервые работа Движенія получила признаніе отъ церковнаго собранія: это показываетъ, что Движеніе угадало церковныя потребности, и что этимъ признаніемъ, особенно поддержаннымъ Владыкой Евлогіемъ, оказано любовь и довѣріе къ Движенію которыя необходимо оправдать.

Докладомъ о. Сергія Булгакова «О духовномъ бодрствованіи» былъ «подведенъ итогъ тому глубокому волнующему и

трудному, что было пережито участниками съѣзда». Духовное бодрствованіе — это самое необходимое въ жизни человѣка. Это состояніе трудно поддерживать, т. к. обычное состояніе жизни человѣка — это духовный сонъ. Пробужденіе — переходъ отъ сна къ бодрствованію совершается милостью Божіей — это есть выходъ Отца далеко навстрѣчу, къ блудному сыну. Это есть видѣніе Бога, лучезарнаго свѣта, но со временемъ человѣкъ остается послѣ встрѣчи съ Отцомъ одинъ, образъ видѣнія тускнѣетъ, и нужно бодрствованіе, постоянный трудъ, требуемый отъ каждаго изъ насъ. Здѣсь мы слышали много смущеній, и они присущи человѣку, идущему по безконечному пути; начало и основа бодрствованія есть молитва, связанная съ непрестанной работой ума и мысли, это есть Богомысліе. Исканіе Бога въ своей жизни ведетъ къ благодаренію, а это обогащаетъ душу. Съ этимъ неразрывно связано покаяніе, путь постоянной повѣрки себя, что вызываетъ подчасъ смущеніе и безсиліе. Но бодрствованіе хранить насъ отъ этого и является доступомъ къ христіанскому мужеству. Заповѣдь Господа ученикамъ «бодрствуйте» произнесена передъ страшнымъ часомъ, и бодрствованіе держитъ насъ въ готовности къ испытанію. Надо думать о 12-мъ часѣ, но не историческомъ, а томъ, который напрягаетъ нашу душу въ состояніе бодрствованія. Духовное бодрствованіе должно распространяться и на личную жизнь; стремленія къ устроенію внѣшней жизни подлинны и угодны Богу, но могутъ оказаться вредными при отсутствіи въ нихъ Христа; боязнь потерять имя Христово — совершенно справедлива, и если не будетъ подлинно духовной жизни, то это будутъ формы духовнаго умиранія. «Ищите Царствія Божія и все остальное приложится вамъ». Задача конференціи — достиженіе всего черезъ бодрствованіе; практически — все дѣланіе отдается на соборное разумѣніе, на любовь. Въ отношеніи же Россіи мы должны быть крайне напряженны, преграда истончается и пусть въ состояніи бодрствованія въ наши души входитъ рѣшимость, къ которой призываютъ апостолы: «Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ».

Этотъ вдохновенный и сильный докладъ былъ завершеніемъ темы съѣзда и какъ бы соединилъ въ единое цѣлое различныя мнѣнія и переживанія всѣхъ бывшихъ на съѣздѣ. Обмѣнъ мнѣній, между прочимъ, опять показалъ жизненную необходимость рабо-

ты съ дѣтьми и юношествомъ какъ воспитательной, такъ и организаціонной. Г. А. Бобровскій и о. Авраамій указывали на приходы какъ на поле для активной работы. Углубленіе работы Движенія (любовь къ Богу и служеніе Церкви) по словамъ Владыки Митрополита будетъ служеніемъ и страждущей Россіи; случилось совпаденіе: съ устремленіемъ къ родинѣ положено начало работы движенія въ Америкѣ — это можетъ быть провиденціальное сочетаніе задачъ русскаго Православія и задачъ вселенской Церкви. Этотъ съѣздъ явился семейной встрѣчей старшихъ и младшихъ братьевъ, и въ такой жизненной семьѣ — наше свѣтлое будущее.

Вечеръ былъ посвященъ докладамъ объ Америкѣ (вернувшихся оттуда передъ самымъ съѣздомъ) о. Льва Липеровскаго, проф. В. В. Зѣньковскаго, С. С. Шидловской и Т. А. Макаровой. О. Левъ сообщилъ о достигнутыхъ результатахъ поѣздки въ Америку — плодомъ работы явилось объединеніе русскихъ студентовъ, находящихся въ крупныхъ университетскихъ центрахъ Америки въ союзъ; задача союза — объединеніе и взаимопомощь. Открыты религіозные кружки въ Лосъ-Анжелосъ, Чикаго, Бостонѣ. Въ іюлѣ состоялась конференція, еще не у всѣхъ пробудился интересъ къ религіозной жизни; но дѣло подвигается, есть хорошія силы.

С. С. Шидловская передала впечатлѣнія отъ годичнаго пребыванія на педагогическомъ факультетѣ (отдѣлъ религіознаго воспитанія).

В. В. Зѣньковскій указалъ на стремленія въ Америкѣ къ конкретности вообще, въ духовной области въ частности; въ паѳосѣ свободы у американцевъ раскрывается

творческая сторона ихъ духа, это страна вѣры въ человека, въ его религіозную силу, въ образъ Божій въ человекѣ. — Это выражается въ довѣрїи другъ къ другу.

Владыка Евлогій благодарилъ первыхъ пионеровъ движенія въ православной Америкѣ и подчеркнул важность задачъ и отвѣтственность всѣхъ членовъ православной Церкви въ моментъ ихъ сближенія съ народами запада.

Программа съѣзда закончилась. Вечеромъ послѣ всенощной была совершена исповѣдь, принесшая чувство тихаго удовлетворенія и успокоенія. Въ воскресенье (24-11 іюля — память Св. Равноапостольной княгини Ольги) всѣ имѣли счастье подойти съ чистымъ сердцемъ къ Св. Чашѣ. Послѣ обѣда съѣздъ провожалъ уѣзжавшаго въ Прагу о. Сергія Четверикова; въ 4 часа состоялось заключительное собраніе, на которомъ была предоставлена возможность подѣлиться своими впечатлѣніями о съѣздѣ. Въ простой, душевной обстановкѣ прошло послѣднее собраніе, показавшее чувство единства и стремленія къ взаимопомощи въ борьбѣ за имя Христова, за родную православную вѣру. Собраніе закончилось молебномъ, послѣ чего большинство членовъ съѣзда покинуло Clermont, унося лучшія воспоминанія о проведенной тамъ недѣлѣ.

Думается, что движеніе, храня прежнюю идеологию, на этомъ съѣздѣ подошло къ новымъ творческимъ путямъ религіозной работы среди русской молодежи, и въ разрѣшеніи этихъ проблемъ, въ исканіи Вѣчнаго во временномъ, съ помощью Христовой, стяжаетъ новую силу, расширеніе и успѣхъ.

В. Евдокимовъ.

П о с л ѣ К л е р м о н а .

Только что кончился Съѣздъ въ Клермонѣ. Промелькнули свѣтлые дорогіе дни, разлѣхались ставшіе близкими нашему сердцу люди и вновь въ свои права вступила обычная трудовая жизнь. Можно ли писать о Съѣздѣ! Какъ соединить жизнь тамъ и жизнь здѣсь, какъ нашу работу освѣтить видѣннымъ и понятнымъ на съѣздѣ, Вотъ вопросы, встающіе въ душѣ у многихъ изъ насъ. Иногда нападаетъ искушеніе, и кажется, что о Съѣздѣ говорить

не надо — все равно, все выйдетъ блѣдно и неподлинно, и не надо соединять несоединимое: трудовую жизнь въ Парижѣ или въ другихъ городахъ эмиграціи, съ тѣмъ, какъ жили мы въ Клермонѣ, дыша полною грудью, чувствуя красоту и радость Богомъ созданнаго міра. Но конечно, это лишь искушеніе. О съѣздахъ говорить надо и говорить повсюду и со многими, и не уводить они должны насъ отъ жизни, но давать намъ новую силу и вѣру для работы

для церкви и родины и больше того, на всѣхъ насъ, бывшихъ на Създѣ, лежитъ долгъ задуматься надъ вопросомъ, въ чемъ значеніе и сила Създовъ и какъ эту новую и неожиданно обрѣтенную нами возможность, помогать себѣ и окружающимъ, мы должны въ будущемъ примѣнить въ Россіи. Съ этой точки зрѣнія, Клермонскій създъ настоящаго года особенно значителенъ и надъ его результатами слѣдуетъ остановиться. Передъ русскими церковными людьми стоитъ огромная, часто кажущаяся непосильной задача вернуть въ Православную Церковь русскую молодежь. Всѣ тѣ, кто хоть немного слѣдятъ за совѣтской литературой, знаютъ, что насъ ждетъ въ Россіи. Небывалое, чудовищное одичаніе русской молодежи, страшное искаженіе ея духовныхъ основъ и всевозможныя извращенія Дорогою цѣною заплатила она за свое законченное атеистическое и матеріалистическое воспитаніе. Русская молодежь, конечно, жива, она ищетъ истины и красоты жизни, но трудно найти среди нея здоровыхъ юношей и дѣвушекъ, всѣ они измучены и исковерканы и всѣ нуждаются во внимательной и опытной духовной помощи и поддержкѣ. Но чѣмъ можно помочь имъ, какъ облегчить для нихъ возвращеніе къ христіанству. Конечно, для этой новой русской бѣды, однихъ старыхъ средствъ недостаточно (религіозное вліяніе семьи и школы) нужны новые и разнообразные виды духовной работы, а главное развитіе самостоятельности въ средѣ самого юношества. Думается, что наши създы должны будутъ имѣть большое, чрезвычайное значеніе въ дѣлѣ духовнаго пробужденія русской молодежи. Въ чемъ же заключается сила этихъ създовъ, что, напримѣръ, получили мы въ Клермонѣ, въ этомъ году. Я лично на этотъ разъ пріѣхалъ на день раньше и цѣлое утро работалъ по устройству лагеря и помню, какъ къ вечеру въ понедѣльникъ, среди молчаливыхъ и запущенныхъ бараконъ, вдругъ появилась шумная толпа русскихъ людей. Около 100 человѣкъ, каждый со своимъ разнообразнымъ багажемъ, разсыпалось по лагерю. Сразу закипѣла новая и интенсивная жизнь: кто бѣжалъ умываться, кто устраивался на новомъ мѣстѣ. Повсюду замелькали русскія лица и все это были незнакомые и такіе разные люди, священники, известные профессора, студенты разныхъ возрастовъ и спеціальностей и наконецъ юноши и дѣвушки изъ лицеевъ и гимназій, начиная съ

15 лѣтняго возраста. Было немного жутко пр мысли, сможемъ ли мы объединить этихъ людей, смогутъ ли они прожить одной жизнью, въ теченіи этой недѣли. Возрастъ, культурное развитіе, политическія убѣжденія, даже отношеніе къ религіи, все было у нихъ такъ различно и такъ казалось невозможнымъ создать одно настроеніе, одно чувство и волю у дѣвочки гимназистки и у рабочаго съ «Рено» у профессора и у монаха, но прошла недѣля, и это единство было найдено и когда въ воскресеніе вечеромъ, та же шумная толпа уходила изъ вновь опустѣвшихъ, но ставшихъ уже дорогими бараконъ, она уходила дружной и единой, и въ этомъ смыслѣ и значеніе нашихъ създовъ. Създъ пробудилъ эти 150 человѣческихъ душъ, открылъ имъ ихъ духовныя очи, показалъ имъ Бога, міръ и самихъ себя и другого человѣка такъ, какъ многіе изъ нихъ не видѣли раньше. Създъ приблизилъ насъ къ реальности духовнаго міра и, приблизивъ насъ къ Богу, соединилъ другъ съ другомъ. Вся жизнь помогала этому: доклады, семинары, общая трапеза, общія прогулки и надъ всѣмъ этимъ жизнь въ Церкви, которая начинала нашъ день литургіей и оканчивала вечерними молитвами. И эта жизнь въ Церкви не была противопоставлена радостямъ жизни, она не мѣшала ни смѣху, ни дружбѣ, ни серьезнымъ спорамъ, ни далекимъ прогулкамъ. Наоборотъ, она придавала всему происходящему новый смыслъ и новое значеніе и показывала воочію, какъ прекрасна можетъ быть христіанская жизнь и какъ красивы могутъ быть люди, когда они соединены другъ съ другомъ во Имя Христово. Реальность бытія Божія, смыслъ христіанства такъ были осязательны на създѣ, что не только маловѣрные становились вѣрующими, но и не вѣрующіе обрѣтались вѣру. Но, конечно, основнымъ моментомъ Създа были исповѣдь и Причастіе, когда участники его подлинно переживали свое единство съ Богомъ и другъ съ другомъ. И когда мы почувствовали себя членами единой и Святой Церкви, а не разбѣянными по всему міру изгнанниками, то мы ощутили всѣ и свою кровную и реальную связь съ Россіей.

Россію всѣ мы любимъ и всѣ мы тоскуемъ по нашей родинѣ, но какъ часто мы не чувствуемъ своей связи съ ней, не видимъ больше ея подлиннаго лика и потому и не чувствуемъ уже и своего долга передъ нею и не знаемъ путей работы для ея воз-

рожденія. Тамъ въ Клермонѣ, мы ощутили реальность Россіи, увидѣли ея ликъ, и осознали себя какъ неразрывное ея достояніе. Каждый русскій есть часть Россіи, и въ Клермонѣ, мы русскіе составляли кусокъ русской земли и, почувствовавъ русскую почву подъ ногами, мы поняли что нужно современной Россіи и въ чемъ долгъ cadaго изъ насъ передъ нашей Родиной. Не словами, а дѣлами можемъ мы помочь ей, и прежде всего родина ждетъ отъ насъ того, чтобы мы стали вѣрными и просвѣщенными ея сынами, знающими, въ чемъ нуждается русская жизнь. Прежде всего необходимо намъ всѣмъ изученіе современнаго духовнаго лика Россіи, освѣщеніе всего, тамъ происходящаго свѣтомъ Христова ученія. Вторая задача стоящая передъ нами, это — наши русскіе дѣти-эмигранты. Помощь имъ, работа съ ними, есть живое и подлинное русское дѣло и, конечно, все это мы знали и раньше, но на сѣздѣ мы это отвлеченное знаніе пережили какъ личный долгъ cadaго изъ насъ и, что самое главное, увидали возможность осуществленія этого долга

въ нашей эмигрантской жизни. Мы повѣрили въ Россію, повѣрили въ русскую силу, ибо увидѣли живого и вѣрующаго русскаго человѣка. Мы видѣли тамъ не выкинутыхъ изъ жизни бѣженцевъ, судорожно борющихся за свое существованіе, а узрѣли представителей великаго русскаго народа, хотя и проходящаго черезъ страшные годы испытаній, но способнаго еще показать величіе и мощь своего національнаго генія. Зимой насъ ждетъ новая работа; много препятствій и внѣшнихъ и внутреннихъ лежитъ передъ нами, но глубоко вѣрю, что дни духовнаго пробужденія, единенія, силы и радости, которые мы пережили въ Клермонѣ, дадутъ намъ возможность бодро и дружно работать на пользу нашей Церкви и родины.

Если мы будемъ бодры и дѣятельны, то Богъ намъ поможетъ; поддержать насъ и другіе русскіе люди. Сѣздъ закончился, пришло время примѣнить въ жизни то, что мы на немъ поняли и пережили.

Н. Зерновъ.

П а р и ж ъ.

«Христіанская наука».

(окончаніе).

Отношеніе «Христіанской науки» — къ Христу и Евангелію.

Если бы на приведенныхъ выше вкратцѣ, основныхъ положеніяхъ своего ученія г-жа Эдди, остановилась и продолжала примѣнять ихъ къ леченію внушеніемъ нервныхъ болѣзней, то не было бы ни большаго вреда, ни соблазна для человѣчества, но она для подтвержденія истины своего «откровенія», рѣшается коснуться жизни Господа нашего Иисуса Христа и извращеніемъ Его жизни и ученія, ставить себя въ ряды соблазнительей человѣчества, слугъ антихристовыхъ. «Превосходство, т. е. совершенство «научнаго знанія» говорить г-жа Эдди, достигнуто было единственнымъ разъ — Иисусомъ. Онъ исцѣлялъ больныхъ и возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, призывалъ мертвыхъ къ жизни... не прибѣгая ни къ какому лѣкарству. Онъ имѣлъ вѣру въ Своего Отца, вѣрилъ въ Себя и способность исцѣлять была натуральнымъ слѣдствіемъ Его вѣры въ ... разумъ, т. е. то что Евангеліе называетъ Отцемъ Не-

беснымъ ни что иное, какъ Разумъ Божества».

Не касаясь ея отождествленія понятія разума съ личнымъ Богомъ, одно касательство г-жею Эдди жизни І. Х. лучше всего обнаруживаетъ всю несостоятельность основоположенія ея ученія.

Все на свѣтѣ, и зло, и болѣзни, и печаль, и страданія и смерть, все это по ученію «христіанской науки» не дѣйствительность, но по ея же утвержденію, Христось единственный, кто достигъ совершенства, преодолевъ ихъ. Все же жизнь Христа является доказательствомъ дѣйствительной печали и страданій міра: не Христось ли алчетъ въ пустынь, не Онъ ли усталый сидитъ у колодца Іакова, не жалѣетъ ли Онъ людей и изъ милосердія не насыщаетъ ли ихъ 5-ю хлѣбами, не Онъ ли горюетъ о будущей судьбѣ Іерусалима и всего народа іудейскаго, не предсказываетъ ли Онъ о всѣхъ грядущихъ бѣдствіяхъ вселенной, не плачетъ ли Онъ у гроба Лазаря, не Онъ ли томится въ саду

Гефсиманскомъ, не страдает ли Онъ на крестѣ, взывая къ Отцу своему не предастъ ли въ руки Его духъ Свой, не Онъ ли предлагаетъ Оомъ удостовѣриться въ дѣйствительности язвъ Его Пречистаго Тѣла по Воскресеніи? А кому когда либо указалъ Христосъ что зло лишь воображеніе, когда словами о борьбѣ со зломъ и силами ада полно Его ученіе. Онъ и пришелъ на землю чтобы утѣшить, очистить, спасти людей от зла, погибели, дать силу для борьбы со зломъ. И исцѣлялъ Христосъ лишь для того, чтобы утвердить вѣру въ Его Божество, а не преподавалъ искусство врачеванія. Что можетъ быть лучшимъ доказательствомъ живости основъ «христіанской науки», о недѣйствительности сущаго въ мірѣ, какъ не жизнь Христа. Такъ какъ только коснулась Христа, основательница этого «новаго откровенія», свѣтъ истины, свѣтъ жизни Спасителя, освѣтилъ всю жалкую основу этого безумія чело-вѣческой мысли. Вотъ примѣры отношенія г-жи Эдди къ Евангелію. Истину толкованія смысла Евангелія она взяла на себя, какъ на посланную Божествомъ на проповѣдь. «Наша книга текста есть то, что должно считаться божественно утвержденнымъ на ряду съ писателями каноническими» — вотъ ея утвержденіе. А вотъ примѣры толкованія г-жею Эдди, Евангелія: «Раззорите храмъ сей (тѣло) и въ 3 дня (я — духъ,) Я созижду его» это тоже что если бы было сказано: «Я — жизнь, матерія — и разумъ міра — не въ веществѣ и не можетъ быть уничтожено».

«Когда Иисусъ называетъ Себя Христомъ, Онъ хочетъ заставитьъ понять что Онъ — Духъ, Разумъ, который есть единственная дѣйствительность». (Sc. and H.).

Какъ понятно возмущеніе Л. Рура, который, приводя рядъ подобныхъ толкованій Евангелія, восклицаетъ, «что же останется послѣ такихъ комментарий отъ истины о воплощеніи и воскресеніи Иисуса Христа. (L. Rouge. стр. 112).

Приведу еще одинъ примѣръ воистину безумнаго толкованія г-жи Эдди на молитву Господню и для ясности привожу цѣликомъ:

«Вотъ духовный смыслъ молитвы Господней, какъ я ее поняла», говоритъ Эдди.

— Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится Имя Твое.

— Да прійдетъ Царствіе Твое

— Да будетъ воля Твоя, Яко на небеси и на земли —

— Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.

— И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

— И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

— Яко твое есть Царство и сила и слава.

— Нашъ Отецъ, Мать, Богъ, Всегармоничный, Единственный, Обожаемый».

— Твое Царство пришло, Ты всегда Сущій.

— Дай намъ знать, что на землѣ, какъ на небѣ — Богъ есть Высшій, Всемогушій.

— Дай намъ милость на сегодняшній день. Насыть голодныя души.

— И любовь отражается въ любви.

— И Богъ насъ не вводитъ въ соблазнъ, но насъ освобождаетъ отъ грѣха, болѣзни и смерти.

— Такъ какъ Богъ безконечный, вся власть, Вся жизнь, Истина, Любовь выше всего, — есть Все.

Воистину «Это грабежъ священнаго текста», какъ восклицаетъ Л. Руръ.

И на подобныя толкованія Евангелія г-жа Эдди предъявляетъ права, какъ на непреложную истину и какъ я уже указала выше, текстъ Евангельскій по ея словамъ имѣетъ смыслъ только тотъ, который она ему придаетъ. Подобными объясненіями полны всѣ ея сочиненія и отъ ученія Христа Спасителя ничего не остается, кромѣ дерзновенно принятаго названія «христіанскаго». Не признаетъ она не искупительной жертвы Спасителя, ни воплощенія Его, ни ученія Его, ибо въ ея толкованіи все открытое міру Христомъ искажено до неузнаваемости.

— Что же даетъ «христіанская наука» своимъ послѣдователямъ вмѣсто Божественныхъ истинъ, вмѣсто высшаго нравственнаго Христова Закона? Послѣдователи этого новаго «откровенія» получили догматъ, что Богъ есть все во всемъ, что Духъ единственное начало, что Духъ — Единственная дѣйствительность. Предоставятъ они своей вѣрѣ въ этого бога наполнить ихъ существо, и они достигнутъ своей участи: они будутъ свободны отъ страданій, смерти, будутъ пользоваться властью надъ матеріей. Ни о какомъ движеніи чело-вѣка къ Богу, ни о величій самопожертвованія, ни ученія о раскаяніи, объ исправленіи, о наказаніи порока — нѣтъ и рѣчи. Хотя въ одномъ мѣстѣ и указано, что необходимо измѣненіе, но изъ всего ученія очевидно, что измѣненіе здѣсь мыслится, какъ утвержденіе въ вѣрѣ въ недѣйствительность все-

го въ міръ сущаго. Мѣтко выраженіе Л-Роура идеаль «послѣдователя христіанской науки» есть идеаль эпикурейца хорошаго тона, который старается прежде всего устранить отъ себя все, что можетъ нарушить его покой, отбрасываетъ въ сторону грѣхъ, болѣзнь, смерть. Это религія для примѣненія къ людямъ здоровымъ и хорошо обезпеченнымъ, желающимъ избавиться отъ мысли отъ всякой непріятной заботы и жить въ добромъ здоровьи». (L. Rouge, «Au pays de l'occultisme», стр. 119).

5. Выводъ.

Подведя итогъ всего вышеизложеннаго видно, что:

Напрасно Христіанская наука претендуетъ на «новое откровеніе», она повторяетъ старыя мысли и лишь смѣшиваетъ ихъ и затемняетъ своими толкованіями.

Въ леченіи больныхъ она примѣняетъ старый опытъ леченія внушеніемъ, да и примѣненіе этого метода есть продуктъ не г-жи Эдди, а магнетизера Квимби. А вся «метафизика» этого ученія сводится къ приведенію тѣла къ состоянію добраго здоровья. Прикрылось это «откровеніе» священнымъ именемъ, христіанскимъ, но ничего общаго съ ученіемъ Христа не имѣетъ, а сама жизнь Христа обличаетъ въ лживости все основаніе этого ученія.

Противорѣчія, которыми полна эта «наука» часто приводятъ къ логическому абсурду. «Христіанская наука» или «Научная Церковь» противорѣчитъ всѣмъ

вмѣстѣ: религіи, христіанству и наукѣ.» (L. Rouge *ibid*).

6. Заключение.

Въ заключеніе скажу, что великой жалостью можно было бы проникнуться къ человѣку, который подобно г-жѣ Эдди укрѣпился въ своемъ безумномъ увлеченіи болѣзненнаго ума, но когда читаешь о допускаемомъ ею при ея жизни обоготвореніи, эта жалость уступаетъ мѣсто чувству вомущенія передъ дерзостью объятаго сатанинской гордостью ума людскаго «Благодать получила я, говоритъ г-жа Эдди, для откровенія людямъ смысла Писаній... Если послѣдователи христіанской науки находятъ, что въ моихъ писаніяхъ и въ моемъ примѣрѣ болѣе содержитъ ся Высшаго Духа, чѣмъ въ другихъ писаніяхъ, то они имѣютъ основаніе это сказать». И покорные ея послѣдователи возвели ее на Божіе мѣсто: «Положенія г-жи Эдди», возвѣщаютъ они, «каналъ милости, черезъ него пришло христіанское знаніе въ міръ.» Это знаніе и есть Утѣшитель, котораго Учитель нашъ обѣщаль послать (и они Христа осмѣливаются называть ихъ Учителемъ) («The Comforter of Promise»)

Если это ученіе, этотъ плодъ безумной мысли людской, поставившей человѣка на мѣсто Духа Святаго, находитъ въ наше время послѣдователей, то воистину скажу, не близко ли міръ къ пріятію сына погибели?...

Свящ. Іоаннъ Церетели.
Біарриць.

Единство церкви.

«Ты — Петръ, и на семь камней
Я создамъ Церковь мою, и врата
ада не одолютъ ея.»

(Матѣ. XVI, 18).

Вѣра въ Спасителя, какъ Сына Божія есть тотъ камень, на которомъ утверждаетъ зданіе Церкви Православной, мистическаго Тѣла Христова, коего Главой является Самъ Спаситель міра. Ей существовавшей предвѣчно дано обѣтованіе пребыть до свершенія вѣка чистой и непорочной

невѣстой Христовой. Она несетъ спасеніе міру лежащему во злѣ. Въ ней слились времена и сроки, народы и поколѣнія. «Я — Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Якова». (Исход. 3.6.). «Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ». (Матѣ. XXII, 32).

«Церковь одна, говоритъ въ замѣчательномъ трудѣ своемъ Хомяковъ, несмотря на видимое ея дѣленіе для человѣка, еще живущаго на землѣ, — только въ отношеніи къ человѣку можно признавать раздѣлъ Церкви на видимую и невидимую: единство же ея есть истинное и безусловное. Живущій на землѣ, совершившій земной путь, не созданный для земного пути (какъ ангелы), не начинавшій еще земного пути (будущія поколѣнія), всѣ соединены въ одной Церкви въ одной благодати Божіей, ибо еще неявленное твореніе Божіе для Него явно, и Богъ слышитъ молитвы и знаетъ вѣру того, кто еще не вызванъ Имъ изъ небытія къ бытію. — Церковь же, тѣло Христово, проявляется и исполняется во времени, не измѣняя своего существеннаго единства и своей внутренней благодатной жизни».

Многообразенъ путь Церкви на землѣ. Гонимая и возносимая на вершины могущества, руководящая государствами и поглощаемая государствомъ, являющая собою примѣръ строгаго и любовнаго единенія и терзаемая внутренними смутами — таковы измѣнчивые и видимые образы Церкви. Но мы знаемъ, что это суть лишь видимые образы, мы знаемъ, что Церковь едина и неизмѣнна.

Въ наши дни немощный умъ человѣческій при видѣ церковныхъ раздоровъ, склоненъ подчасъ забывать единство и неизмѣнность Церкви. Однако, самая скорбная земная событія, при свѣтѣ вѣчности, мѣшаютъ сознанію вѣрующаго, сквозь тьму окружающей дѣйствительности прозрѣвать величественный образъ Церкви Христовой.

* * *

Революція потрясая всѣ основы національной и государственной жизни, поставила русскую помѣстную Церковь въ положеніе для нея новое. На протяженіи двухъ вѣковъ императорскаго періода, русская Церковь, взятая подъ опеку государства, высшимъ благополучіемъ пользуясь, утратила многія качества, необходимыя для нея въ ея жизненной борьбѣ.

Отдѣленіе Церкви, послѣ октябрьскаго переворота, отъ государства, вылившееся къ концу концовъ въ преслѣдованіе Церкви государствомъ, открыло новую эпоху въ исторіи русской Церкви. Мы были свидѣтелями измѣненій, какія претерпѣла церковная политика русской Церкви за первые годы владычества большевиковъ.

Руководимое Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ церковное сознаніе обратилось не противъ власти въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ власти, въ смыслѣ организованнаго правительства, обладающаго необходимыми орудіями управленія, еще не существовало, а противъ царившихъ повсѣмѣстно злоупотребленій и анархій, противъ безудержнаго произвола и дикихъ насилій дѣйствовавшихъ почти всюду группъ подозрительныхъ лицъ, выдававшихъ себя за агентовъ правительства, а въ дѣйствительности оказывавшихся самозванцами съ преступнымъ прошлымъ и еще болѣе преступнымъ настоящимъ.

Послѣдовавшія событія повлекли за собою измѣненіе позиціи Патріаршаго престола по отношенію къ государственной власти. Вскорѣ самое тѣло Церкви оказалось пораженнымъ. Отпали отдѣльныя ея части, соблазненные благами міра сего; напали люди, поднявшіе руку на цѣлость ризы Христовой — не единство своей Матери Церкви.

Русская Церковь, устами патріарха основывая свое отношеніе къ сов. государству на полномъ и послѣдовательномъ проведеніи въ жизнь принципа раздѣльности Церкви и государства, сосредоточила свои усилія на укрѣпленіи внутренней жизнеспособности и прежде всего, на преодоленіи злой воли отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ къ разрушенію церковнаго единства.

На нашу долю выпали тяжкія матеріальныя лишенія, оторванность отъ родной почвы, болото сѣрой жизни, поглощенной заботами о кускѣ хлѣба. Однако, кто можетъ сравнить наши эмигрантскія тяготы съ подвигомъ Православной Церкви въ Россіи? Духомъ первыхъ вѣковъ христіанства вѣетъ отъ тѣхъ свѣдѣній, которыя идутъ къ намъ съ нашей родины.

«Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Матв. XVIII, 20). Среди обыденной жизни часто забываемъ мы о присутствіи Господа. Тамъ же, гдѣ трепещетъ распинаемое тѣло Церкви Христовой, гдѣ безчисленные подвижники принимаютъ вѣнецъ мученической за Спасителя, тамъ присутствіе Его настолько реально, что іерархъ, возглавляющій «тихоновскую» Церковь, называетъ Его большевикомъ, какъ своего Замѣстителя. И, поистинѣ, не опасны бури сатанинскаго навожденія церковному кораблю, ведомому Господомъ. Никогда еще не сіяла такимъ ослѣпительнымъ свѣтомъ русская Церковь.

Она озарена свѣтомъ неземного величія, свѣтомъ Славы Нелѣбной.

Десница Господня, Святительство Церкви въ эпоху тяжчайшихъ гоненій, ввѣрила Святѣйшему Патріарху Тихону. Его образъ неразрывно связанъ съ образомъ страждущей Церкви Русской, въ его личномъ подвигѣ отразились этапы тяжелаго пути, предопредѣленнаго Провидѣніемъ для руководимой имъ церкви.

Кто осмѣлится произнести хулу на имя одного изъ величайшихъ святителей земли Русской. Кто изъ тѣхъ, кто съ трепетнымъ вниманіемъ всматривается въ судьбы Русской Церкви за послѣднее десятилѣтіе, дерзаетъ утверждать, что тѣ или иные дѣйствія Патріарха были вызваны вліяніемъ или давленіемъ на него, его мучитель. Терзаемый духовными и физическими муками, лишенный общенія съ близкими, но сильный близостью Господа, Святѣйшій Патріархъ Тихонъ рѣшительно и опредѣленно далъ новое направленіе русскому церковному кораблю. И жалки упрощенные и столь «человѣчестіе» способы чисто *интѣллектуальнаго* объясненія фактовъ, сущность которыхъ становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе очевидной.

Русская эмиграція въ извѣстной ея части, политически отражаетъ собою до-революціонную Россію. Оторванная отъ почвы, лишенная здоровыхъ корней, она обречена на безпредметную ненависть другъ ко другу. Отсутствие объекта реальной дѣятельности лишаетъ эту ненависть разумныхъ границъ. Развиваясь въ пустотѣ, она не знаетъ предѣловъ. Поэтому такъ тщетны и бесполезны всякія попытки политическаго объединенія эмиграціи.

Совершенно въ иномъ положеніи находится Церковь въ разрывѣ: — въ духовномъ общеніи съ Русскою церковью она черпаетъ живительныя силы; эмигрантскія епархіи, русскія духовныя общины и епархіи аниматорныхъ государствъ обособляются отъ своей Матери Русской Церкви, духовно скучаютъ и чахнуть.

Не въ фактической связи, или во внѣшнихъ сношеніяхъ, проявляется возглавленіе эмигрантской Церкви, а въ общеніи вѣры, молитвы и любви. Реальнымъ выраженіемъ этой духовной связи является вознесеніе за богослуженіями во всѣхъ храмахъ изгнанія именемъ Высокопреосвященнѣйшаго Петра, митрополита Крутицкаго.

Обстоятельства закрываютъ для насъ другіе пути единенія съ нашей Матерью Русскою Церковью. Это особенно обязываетъ насъ, разлѣвшихся по свѣту чадъ единой Церкви къ любовному единенію, къ сплоченію воедино, по завѣту Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Двухсотлѣтнее пребываніе Церкви въ государственномъ интѣллектѣ не могло пройти безслѣдно. Оно не отразилось на святости Русской Церкви, оно не исказило чистоты вѣры, но оно способствовало смѣшенію законовъ Божескихъ и человѣческихъ, смѣшенію, которое и понынѣ не нами преодолено. Древне-отеческое благочестіе, сохраняемое единицами, лижало и оскудѣло у большинства. Отходъ интеллигенціи отъ Церкви, отрывъ правящихъ классовъ отъ народа, помутнѣніе религиозно-національныхъ идеаловъ привели къ катастрофѣ.

Безрезультатными оказались чисто интѣллектуальныя попытки противодѣйствія злу. Внутреннее перерожденіе народа — вотъ единственный путь къ спасенію. Не государственная Церковь, а оцерковленіе государства принесетъ его. Но оцерковленіе государства есть идеаль, пути къ которому проходятъ черезъ отдѣленіе Церкви отъ государства. Государство атеистически-богоборческое можетъ быть замѣнено государствомъ націоналистически-языческимъ, съ которымъ Церкви одинаково не по пути. Поэтому то, такъ безукоризненно *правильно* и *единственно* возможно то отношеніе Церкви къ государству, которое *замѣчено* *поразительно* по силѣ и четкости, заявленіемъ іерарховъ, заключенныхъ въ Соловкахъ. (Вѣстникъ Р.С.Х.Д. № 7).

Церковное сознаніе эмиграціи, сейчасъ не можетъ быть единымъ въ вопросахъ церковной политики и тактики. Не говоря о томъ, что различіе духовнаго опыта влечетъ за собою различіе взглядовъ на окружающій міръ, однимъ изъ первостепеннѣйшихъ фактовъ церковной исторіи послѣдняго десятилѣтія, является духовное возвращеніе русской интеллигенціи въ лоно Православной Церкви. Было бы удивительнымъ, если бы это явленіе не сопровождалось въ некоторомъ родѣ трепетомъ элементовъ разнороднаго духовнаго происхожденія, нынѣ объединяемыхъ единствомъ церковной организациіи.

Русское церковное сознание зарубежом, если и цѣльно догматически, зато многогранно и многообразно въ отношеніи къ церковной политикѣ, къ положенію Церкви въ государствѣ, къ отношенію ея ко внѣшнему міру. Отсутствие единства подвига не можетъ остаться безъ вліянія на міросозерцаніе. Отсюда различія во взглядахъ на линію поведенія Церкви въ мірѣ, линію столь четко и ясно вычерчиваемую нынѣшними руководителями Русской Православной Церкви.

Однако, абсолютизирование вопросовъ церковной политики, приданіе имъ характера догматическихъ истинъ влечетъ къ трагическимъ послѣдствіямъ, очевидцами которыхъ мы являемся. — Безразсудное жесточеніе овладѣло человѣческими серд-

цами, пристрастіе и ложь помутили сознание людей.

«Церковь называется»... соборною... потому что сущность ея состоитъ въ согласіи и единствѣ духа и жизни всѣхъ ея членовъ, по всей землѣ, признающихъ ее», говоритъ Хомяковъ. И, поистинѣ отсутствіе духа соборности проявляется тѣми, кто находитъ возможнымъ особляться въ сознаніи своей правоты, кто не скорбитъ ежечасно, ощущая раздѣленіе съ братьями своими по вѣрѣ, кто не тоскуетъ непрерывно по утраченному единенію, кто не стремится всѣми силами своей души къ возстановленію его, ради Господа Нашего Иисуса Христа.

Михаилъ Энденъ.

Парижъ.

Борьба за душу Россіи.

Многіе въ эмиграціи думаютъ, что въ совѣтской Россіи нѣтъ законнаго, церковнаго управленія. Намъ такое мнѣніе представляется абсолютно неправильнымъ. Дѣйствительно, совѣтская власть ни передъ чѣмъ не останавливалась въ своемъ стремленіи до конца разгромить Православную Церковь. Не добившись этого прямыми преслѣдованіями, она пыталась добиться разложенія церкви изнутри. Появился обновленскій расколъ, но народъ за нимъ не пошелъ. Изъ собственныхъ признаній обновленцевъ, видно что они медленно, но вѣрно умираютъ. (За 1926 годъ они потеряли около 2800 приходовъ, (см. Вѣстникъ за іюнь с. г.) Возникъ новый расколъ, присвоившій себѣ наименованіе Патриаршей Староцерковнической Церкви и прикрывшій себя именемъ покойнаго Патриарха. Такимъ путемъ этотъ самозванный В.В.Ц.С. думалъ обмануть вѣрующій народъ, но и за нимъ абсолютно никто не пошелъ. Въ своемъ посланіи отъ мая 1927 г. В.В.Ц.С. называетъ себя единственнымъ правомочнымъ соборнымъ органомъ Патриаршей Церкви, получившимъ гражданскую легализацію распространяющимъ ее на всѣхъ кто его признаетъ, объявляетъ о созывѣ имъ въ ноябрѣ сего года общаго собранія архипастырей, пастырей и пасомыхъ староцерковниковъ, проживающихъ на территоріи С.С.Р.С. «дабы общими силами и общими совѣтомъ найти лучшіе пути и сред-

ства къ общему спасенію и благоустроенію нашей православной Патриаршей Церкви». Заявивъ о своей вѣрности заточенному Патриаршему Мѣстоблюстителю, находящемуся, по словамъ авторовъ посланія, въ молитвенномъ и каноническомъ общеніи съ ними, они въ дальнѣйшемъ съ невѣроятной и совершенно неприличной для «церковнаго посланія» ненавистью и злобой, обрушиваются на фактически возглавляющаго Церковь Митрополита Сергія, обвиняя его въ своекорыстной узурпации власти, отрицаніи догмата соборности» противъ канонической и даже противъ христіанской дѣятельностью и т. д. Въ печатаемомъ въ настоящемъ № посланіи Мѣстоблюстителя Патриаршаго Престола Митрополита Петра, еще въ январѣ лично заявившаго председателю В.В.Ц.С., что онъ не имѣетъ съ нимъ молитвеннаго общенія, мы видимъ, что Мит. Петръ во всемъ единодушенъ со своимъ Замѣстителемъ, мудро и твердо ведущимъ церковный корабль. Мы знаемъ также изъ уже прежде дошедшихъ до насъ извѣстій, что и въ то время когда митр. Сергій былъ арестованъ, Церковь не оставалась безъ руководителя (см. посланіе архіеп. Угличскаго Серафима въ № Вѣстника отъ 1-го мая). такъ что фактически преемственность церковнаго управленія въ Россіи, за все это время не нарушалась. Намъ въ эмиграціи, очень трудно понять тѣ условія, въ которыхъ живетъ и дѣй-

ствуется Православная Церковь на родинѣ. Известно, что коммунистическая власть стремится не только къ политическому господству: она съ самаго начала поставила своею цѣлью коренное перевоспитаніе въ матеріалистическомъ и атеистическомъ духѣ цѣлаго народа. Поэтому, покончивъ со своими политическими противниками, она не могла не столкнуться съ Церковью, какъ носительницею и питающею силой тѣхъ сторонъ жизни, которыя по коммунистическому ученію подлежатъ полному искорененію. Непримиримая противопоставленность двухъ духовныхъ силъ, ведущихъ ожесточеннѣйшую борьбу за душу русскаго народа, благой — созидающей и злобной-дѣвольски разрушительной, съ убѣдительною яркостью и силой, раскрыта въ обращеніи епископовъ, находящихся въ Соловкахъ. (см. Вѣстникъ за іюль). Исповѣдуя матеріализмъ, коммунисты не понимаютъ, въ чемъ истинная сущность и сила Церкви. Они видятъ въ ней лишь политически бытовую силу и борются съ нею тѣми же методами, какъ и со всѣми своими противниками. Въ брани, воздвигнутой противъ Церкви, обнаружилась иная, сверхнатуральная, благодатная природа Церкви. Церковь въ страданіяхъ и испытаніяхъ достигла такой силы подлинно христіанскаго церковнаго сознанія, что можетъ быть сравнена съ самосознаніемъ Церкви первыхъ временъ христіанства.

Переживаемая русскою церковью эпоха можетъ быть сравниваема съ первохристіанской и въ другомъ отношеніи: христіанство, вступивъ въ борьбу съ языческимъ міромъ, пораженнымъ глубокимъ процессомъ нравственнаго разложенія, побѣдило міръ глубокой, чисто духовной работой, изнутри преодолевшей процессъ разложенія, преображавшей міръ изъ языческаго въ міръ христіанскій. прежде всего и больше всего чрезъ преображеніе человѣческаго сердца. Также и теперь Русская Церковь внутренними путями ведетъ борьбу съ стихійными процессами гніенія и разложенія, поразившими нашу родину.

Перевоспитать русскій народъ коммунистической власти не удалось.

Изувѣрское доктринерство оказалось абсолютно не осуществимымъ, и Россія, вмѣсто новаго коммунистическаго общества, получила ужасы голода, милліоны безпризорныхъ дѣтей, небывалое умственное и нравственное одичаніе и т. д. Оказавшись передъ лицомъ подобныхъ явленій,

Церковь сознала, что именно въ борьбѣ съ ними заключается ея первѣйшая задача. Ея служители, найдя утѣшеніе и ободреніе въ исполненіи первой заповѣди о любви къ Богу и исканіи прежде всего Царствія Божія, исполняютъ и вторую заповѣдь — о любви къ ближнему, борясь чисто христіанскими путями съ ужасными явленіями ставшей во многомъ прямо языческой-русской жизни. Но чтобы служить ближнимъ, Церковь должна имѣть хотя бы минимальную свободу въ своей религіозной и церковно-организационной дѣятельности. Насущными нуждами церковной, а слѣдовательно и національной русской дѣятельности являются именно тѣ требованія, съ которыми Церковь неоднократно обращалась къ совѣтской власти, прося легализаціи, т. е. проведенія въ жизнь принципиальнаго отдѣленія Церкви отъ государства. Усматривая въ этомъ угрозу своему политическому господству, особенно въ виду такъ много повредившей Церкви въ Россіи, чисто политической дѣятельности нѣкоторыхъ іерарховъ, покинувшихъ Россію вмѣстѣ съ бѣлыми арміями, совѣтская власть до сихъ поръ упорно отказывала Церкви въ этомъ и даже усиливала преслѣдованія православнаго духовенства. Будучи принужденной отступить почти на всѣхъ другихъ «фронтахъ» (нѣпъ, полная сдача передъ крестьянствомъ, дипломатическія сношенія съ капиталистическими странами и т. д.), она, несмотря на провалъ всѣхъ попытокъ внутренне разложить Церковь, все еще не рѣшалась закрѣпить во внѣшнихъ уступкахъ внутреннюю побѣду уже одержанную Церковью.

До насъ теперь дошло радостное извѣстіе объ освобожденіи бывшаго опять въ заключеніи Митрополита Сергія и съ нимъ ряда другихъ іерарховъ и о представленіи имъ возможности свободно организовать церковное Управленіе. Обращеніе временнаго Синода Патріаршей Церкви, возглавляемаго Митрополитомъ Сергіемъ, является радостью для всѣхъ, кто вѣритъ, что спасти Россію невозможно безъ глубокаго религіознаго преображенія народной жизни. Зато для тѣхъ, кто этого не понимаетъ и для кого Церковь важна постольку, поскольку она лишь способствуетъ опредѣленнымъ патріотическимъ цѣлямъ, посланіе митрополита Сергія явится большимъ разочарованіемъ. Свободная дѣятельность Церкви въ Россіи въ условіяхъ современной обстановки требуетъ отъ нея полнаго отгораживанія

отъ всякой политической дѣятельности. «И для вѣры христіанской и для душъ чело-вѣческихъ здѣсь, въ Россіи, нѣтъ большей опасности, чѣмъ связь съ контръ-революціонной политикой», сказалъ одинъ тихоновскій епископъ въ Россіи. И поэтому, Патріаршій Синодъ не могъ не сказать, что Церковь ничего общаго не имѣетъ съ тѣми, кто ведетъ террористическую борьбу съ совѣтской властью. Многие въ эмиграціи думаютъ, что подобныя заявленія являются результатомъ насилія надъ совѣстью первоіерарховъ нашей Церкви. Такое мнѣніе намъ представляется величайшимъ оскорбленіемъ тѣхъ исповѣдниковъ, которые дѣйствительно всѣмъ жертвуютъ ради Христа и Его Церкви, и не на словахъ а на дѣлѣ слѣдуютъ за Нимъ въ Его крестномъ пути. Конечно, не съ легкимъ сердцемъ должны они составлять подобныя заявленія. Но вынуждаются они это дѣлать не грубымъ насиліемъ, которое для нихъ не такъ страшно, а глубокимъ прозрѣніемъ въ истинныя нужды и спасительныя пути своей страждущей Церкви и Родины.

Каково же должно быть наше отноше-ніе къ подобной позиціи Церкви на Родинѣ?

Мы находящіеся въ эмиграціи, несущіе, по выраженію Мтп. Сергія, крестъ изгнанія, должны Бога благодарить за то, что Онъ насъ избавилъ отъ несравненно болѣе тяжелаго креста, выпавшаго на долю нашихъ братьевъ, оставшихся на Родинѣ. Мы находимся на свободѣ, можемъ думать и говорить, какъ хотимъ, не находимся подъ ежеминутной угрозой заточенія и даже смерти. Потому для насъ лично, просто фактически, не имѣетъ значенія то отноше-ніе къ совѣтской власти, которое неизбѣжно для Православной Церкви въ Россіи. Мы въ этомъ смыслѣ абсолютно свободны, и потому нашей главнѣйшей задачей должно быть внимательное отношеніе къ положенію Церкви на родинѣ, и воздержаніе отъ всего того, что такъ или иначе могло бы ей повредить.

Намъ представляется, что было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ заявить о томъ, что мы въ организаціонномъ подчиненіи у находящейся въ Москвѣ центральной церковной власти не состоимъ. Этимъ мы снимаемъ съ нея отвѣтственность за все то въ дѣятельности русской заграничной Церкви, что сможетъ быть истолковано совѣтской властью, какъ враждебное ей дѣй-

ствіе. Съ другой же стороны, если нашъ изгнаннической крестъ несравненно легче исповѣдническаго креста церкви на родинѣ, то изъ этого также слѣдуетъ, что и благодатныхъ даровъ Святаго Духа, благодатнаго утѣшенія, обильно изливаемаго на страдальцевъ и мучениковъ, ради Христа подвизающихся на родинѣ, у насъ несравненно меньше. Доказательствомъ это служатъ всѣ наши раздоры и раздѣленія, а также стремленія использовать Церковь политическими партіями въ качествѣ орудія въ ихъ борьбѣ.

Въ свѣтѣ событій, совершающихся въ Россіи, съ особой ясностью открывается церковная неправда, политической активности Карловацкаго Синода, связавшаго имя Церкви съ политическими группировками, духовно абсолютно оторванными отъ своей родины и не понимающими всего значенія происходящихъ въ ней событій. Слѣдя за печатными изданіями этой группировки, можно видѣть какъ далека она отъ правильнаго сознанія значенія роли Церкви въ Россіи, слѣдствіемъ чего является сведеніе ею Христовой Церкви въ положеніе подспорья въ политической борьбѣ за Россію. Въ Россіи же обиліе благодатныхъ даровъ привело къ такому церковно національному сознанію, для котораго Христосъ дѣйствительно и путь, и истина и жизнь. Фактически организаціонно мы давно не находимся въ зависимости отъ московской Патріаршей власти, но вся наша трагедія заключается въ томъ, что благодатью бѣдные, мы недостаточно внимательно замѣчаемъ благодатное обогащеніе Церкви на родинѣ и духовно не питаемся у нея. Вѣдь завѣтомъ Патрарха Тихона для насъ является не отношеніе его къ совѣтской власти, а отношеніе его и его послѣдователей къ небесной сущности Церкви, приведшее къ такому изліянью духовныхъ даровъ. И не смотря ни на какіе акты по отношенію къ совѣтской власти, исходящіе отъ Тихоновской Церкви, и на нашъ фактической, окончательный, внѣшній отрывъ отъ нея, мы не можемъ и не должны прекращать стремленіе къ проникновенію подлинными духовными завѣтами Патріарха Тихона и только въ этомъ видимъ возможность оживленія и углубленія религіозной жизни и въ эмиграціи.

К. Шевичъ.

Парижъ.

Изученіе Россіи.

Наша принадлежность къ русскому народу и время, въ которое мы живемъ, опредѣляетъ какую то особую и страшную отвѣтственность.

Каждый вдумчивый человекъ ощущаетъ, что пульсъ исторіи бьется именно въ Россіи, что тамъ, какъ нигдѣ въ мірѣ, дано реальное присутствіе Бога и діавола, и великая борьба между добромъ и зломъ.

Мы призваны принять участіе въ этой борьбѣ, и мы обязаны подготовить себя къ ней.

Ясно для насъ, что въ міровой исторіи произошелъ огромный сдвигъ. Война и русская революція закончили длинный историческій періодъ, и начинается нѣчто иное, къ чему надо готовиться, прислушиваясь къ новымъ словамъ, творчески осмысливая ихъ, и намѣчая новыя вѣхи, по которымъ пройдетъ человѣческая мысль.

Можно, конечно, ограничиться тѣмъ, что видѣть въ русскихъ событіяхъ разнообразныя явленія политики, экономіки и т. д., можно обвинять отдѣльных людей, держащихъ власть въ своихъ рукахъ, и вести борьбу съ ними и съ партіей, къ которой они принадлежатъ.

Но если всмотрѣться попристальнѣе, то станетъ ясно, что вопросъ не исчерпывается существованіемъ отдѣльных людей со злой волей и наличіемъ партіи, идеологія которой даетъ примѣненіе этой злой волѣ. За отдѣльными людьми чувствуется темная сила, они одержимы ею и противъ нея должна вестись борьба.

И кажется несомнѣннымъ, что къ этой силѣ примѣнимъ текстъ: «Сей родъ побѣждается постомъ и молитвой» (Мк. 9, 29.)

Русское дѣло, ставящее нынѣ вопросъ о торжествѣ добра въ мірѣ, требуетъ отъ всѣхъ, кто хочетъ служить ему, большой строгости, вольнаго подвига, трезваго узнаванія и братской объединенности въ одну крестonosную рать.

Только чистыми руками можетъ быть одержана побѣда. Только трезвымъ разумомъ можетъ быть опознанъ врагъ. Только огненная вѣра можетъ сокрушить его.

Особенно отвѣтственно сейчасъ положеніе тѣхъ, кто чувствуетъ себя въ Церкви. Они являются передовыми отрядами въ

борьбѣ, и несутъ отвѣтственность за исходъ ея.

Многочисленными мученическими смертями, исповѣдничествомъ и труднымъ подвигомъ показалъ церковный народъ въ Россіи не только свою готовность къ борьбѣ, но и несокрушимую силу добра.

Не надлежитъ ли и намъ, стоящимъ далеко отъ этой реальной борьбы, какъ-то внутренне мобилизоваться? Не надлежитъ ли и намъ сдѣлать все возможное, чтобы почувствовать себя готовыми и нужными въ ней?

Мнѣ кажется, что въ этомъ нашъ долгъ, что такую отвѣтственностью облакаетъ насъ и время въ которое мы живемъ, и принадлежность наша къ русскому народу, и сознаніе пребыванія нашего въ церковной оградѣ.

Ни бездѣйствовать, ни медлить намъ не позволено. Мы должны осознать себя признанными къ единому общему дѣланію.

Что для этого нужно?

Во-первыхъ нужно внутренне посвятить себя дѣлу добра, нужно сумѣть достигнуть пламеннаго напряженія, нужно молитвой очистить себя; нужно собрать всю свою волю.

Во-вторыхъ нужно почувствовать себя единымъ тѣломъ, соборно объединеннымъ для труда, нужно найти всѣхъ единомышленниковъ и готовыхъ къ борьбѣ, нужно почувствовать себя плечо къ плечу съ соратниками.

Въ третьихъ нужно узнать, нужно осмыслить: какими путями шла русская исторія и какое ея религіозное содержаніе. Нужно осмыслить, что привело насъ къ великой катастрофѣ и чѣмъ она объясняется. Нужно точно понять, чему учать насъ враги и что можемъ мы противопоставить ихъ ученію. Нужно найти свое историческое мѣсто въ общемъ развитіи русскаго религіознаго самосознанія и точно выяснитъ, какія историческія задачи даны намъ, какъ неизбежное обязательство, за исполненіе котораго мы отвѣтственны.

Есть и дальнѣйшія задачи, но о нихъ можно говорить только, когда эти первоначальныя будутъ близиться къ исполненію.

Первыя двѣ изъ намѣченныхъ задачъ не нуждаются въ особой программѣ. Воплощеніе ихъ въ жизнь, — дѣло вѣры и воли каждаго отдѣльнаго человѣка.

Зато третья задача нуждается въ организованномъ и вдумчиво разработанномъ планѣ.

Тутъ необходимо съ наибольшей экономіей силы, наиболѣе цѣлесообразно и сконцентрировано, используя всѣ наличныя возможности, заняться чисто ученической работой изученія прошлаго и настоящаго нашей родины.

Намъ легче, чѣмъ кому-либо преодолѣть одно основное препятствіе, стоящее передъ всѣми русскими людьми, — разногласіе. Легче намъ это потому, что вся наша разногласіе въ разлчныхъ частностяхъ можетъ быть преодолена однимъ общимъ для насъ всѣхъ, — пребываніемъ въ Церкви и вѣрой въ то, что именно Церковь стоитъ на стражѣ добра и противъ нея направлены основныя усилія темной силы, господствующей сейчасъ въ Россіи.

Несомнѣнно наша задача сейчасъ очень трудна. Несомнѣнно, что воплощеніе въ жизнь ея потребуетъ отъ насъ всѣхъ силъ и всего напряженія воли.

И не смотря на это, стоя на порогѣ дѣла, ощущаешь радость отъ ясности даннаго намъ пути, отъ его творческой напряженности, отъ того, что какія-то духовныя мышцы должны крѣпнуть, что воля должна закалиться, что не можетъ быть сомнѣнія въ тѣхъ, кто хоть разъ внимательно всмотрѣлся въ подлинный ликъ современной Россіи.

Тамъ совершается великое, тамъ реальное чувствуется присутствіе Бога и діавола, тамъ идетъ трудный бой за торжество добра, и нашъ долгъ принять въ немъ участіе и наполнить наши жизни волей къ побѣдѣ.

Но въ жизни всякая великая задача расщепляется на множество мелкихъ, повседневныхъ дѣлъ. Только выполняя ихъ съ добросовѣстной тщательностью, можно приблизиться къ главной цѣли.

Такъ и передъ нами вырастаютъ эти чисто конкретныя дѣла, намѣчаются сроки, въ которые они одолжны быть выполнены, известная ихъ послѣдовательность, известный правильный ритмъ будничной работы этаго дня, этаго года.

Намъ надо религіозно осмыслить наше отношеніе къ русскому прошлому и къ русскому настоящему. Намъ надо религіозно опознать истинную сущность этаго ученія,

которое проповѣдывается сейчасъ въ Россіи, какъ новое Евангеліе.

А этаго можно достигнуть только кропотливой работой, только прилежнымъ изученіемъ. Такъ мы должны ковать то человѣческое оружіе, которое будетъ въ дальнѣйшемъ пригодно и для обороны и для наступленія.

Поэтому необходимо создать кружки-семинары, занятые изученіемъ Россіи, изученіемъ коммунизма, изученіемъ тѣхъ религіозно-общественныхъ возможностей, передъ которыми стоитъ Россія.

Необходимо, чтобы эта работа не носила бы дилетантскаго характера, чтобы каждый участникъ ея пріобрѣталъ въ ней реальныя знанія и могъ выявлять свое православное міровоззрѣніе въ примѣненіи ко всѣмъ событіямъ реальной жизни.

А для этаго необходимо вдумчиво разработать программу каждаго отдѣльнаго кружка, подобрать библиографическій матеріалъ, привлечь къ работѣ специалистовъ, въ дальнѣйшемъ произвести сводку всего переработаннаго матеріала и систематизировать его.

Съ другой стороны, необходимо ввести въ это дѣло всѣхъ такъ или иначе близкихъ по взглядамъ людей, необходимо широко извѣстить всѣхъ русскихъ о намѣченномъ планѣ и дать имъ возможность принять въ этой работѣ участіе..

И хотя теоретически кажется, что успѣхъ такого начинанія несомнѣненъ, надо не увлекаться, а проявить нѣкоторую организационную осторожность.

Можно было бы считать совершенно достаточнымъ, если бы въ первой половинѣ предстоящей зимы осуществились бы, напримеръ, три семинара. Первый, — по изученію основъ марксизма и ленинизма, конечно, съ христіанской точки зрѣнія. Это нужно для того, чтобы по существу понять, на чемъ стоитъ современный русскій строй и какіе внутренніе двигатели опредѣляютъ отношеніе большевиковъ къ Церкви, къ человѣческой личности, къ духовной культурѣ и т. д. Намъ нельзя ограничиться однимъ психологическимъ неприяіемъ совѣтской власти. Мы должны понять ея принципы, чтобы ихъ отвергнуть.

Второй семинаръ долженъ бы заняться вопросами русской исторіософіи, осмыслить религіозно-объективное значеніе русскихъ событій и этимъ самымъ опредѣлить религіозно-общественныя задачи русскаго застрашняго дня. Это необходимо для насъ, чтобы мы могли почувствовать себя

наслѣдниками духовныхъ предковъ въ области религіознаго и общественнаго міросозерцація, чтобы мы не чувствовали себя какими-то случайными забродчиками на чужой землѣ, которымъ предстоитъ начинать все сначала, а знали, что мы дѣлаемъ древнее дѣло святой Руси.

Наконецъ, третій семинаръ, — можетъ быть построенъ менѣе систематически, — долженъ быть приспособленъ для болѣе молодыхъ участниковъ работы. Темой его должно быть разсмотрѣніе русской литературы съ религіозной точки зрѣнія.

Если мы сумѣемъ осуществить эти задачи въ ближайшее время, то дальнѣйшая программа можетъ быть болѣе обширной и болѣе отвѣтственной.

Для осуществленія же даже этого начала, необходимо помнить, что единая большая цѣль достигается черезъ достиженіе многихъ мелкихъ цѣлей, а потому малаго надо хотѣть такъ же напряженно, какъ и большого.

Е. Скобцова.

Парижъ.

Передъ съѣздомъ.

12 Сентября открывается пятый годичный съѣздъ нашего Движенія, на которомъ намъ предстоитъ заняться разрѣшеніемъ цѣлаго ряда большихъ и сложныхъ вопросовъ нашей жизни. Далеко шагнули мы со времени перваго, незабвеннаго Пшеровскаго Съѣзда, — Движеніе не только окрѣпло, выросло, но и внутренне созрѣло. Пройденъ большой путь, пережито было за эти годы такъ много — и въ сферѣ внутренней жизни нашей, и въ отношеніи къ Церкви, и въ области нашихъ отношеній къ близкимъ намъ инославнымъ христіанскимъ организаціямъ. Были трудности, почти кризисы, но были и внутренніе подъемы и исцѣленіе отъ трудностей. За послѣдній годъ особенно плодотворными оказались три факта — развитіе религіозно педагогической работы среди дѣтей и подростковъ, возникновеніе русскихъ религіозныхъ кружковъ въ Америкѣ — и англо-русская конференція. Укрѣпленіе и развитіе этихъ трехъ дѣлъ требуетъ отъ насъ не мало силъ, — не говоря уже о томъ, что и прежнія формы работы должны вестись съ неослабѣвающей энергіей.

Въ преддверіи съѣзда намъ незначѣмъ говорить о нашихъ задачахъ и трудностяхъ — мы вѣримъ, что и на этомъ съѣздѣ намъ дано будетъ овладѣть положеніемъ и намѣ-

тить пути нашей жизни. Но намъ хочется призвать всѣхъ въ Движеніи къ молитвенной сосредоточности во дни съѣзда, къ молитвенному напряженію. Скажемъ прямо: труденъ нашъ путь и особенно нынѣ трудно намъ — и внутри насъ и кругомъ насъ. Чѣмъ дальше течетъ наша жизнь, тѣмъ все большія трудности открываются передъ нами — и для преодоленія ихъ намъ нужны чрезвычайныя духовныя усилія. Только въ безпредѣльной преданности дѣлу Божьему, намъ врученному, можемъ мы найти источникъ силъ, необходимыхъ намъ нынѣ. Еще съ большей отчетливостью, чѣмъ въ прошломъ году, мы сознаемъ, что не Движеніе принадлежитъ намъ, а мы принадлежимъ ему.

Общечерковныя трудности не ослабѣваютъ — тѣмъ больше мужества и силы нужно имѣть намъ для того, чтобы провести нашъ малый корабль среди различныхъ подводныхъ камней. Въ готовности отдать всѣ свои силы нашему дѣлу, въ молитвенномъ упованіи на милость Божію къ намъ, соберемся мы на нашъ пятый годичный съѣздъ. Да будетъ съ нами Господь!

В. В.

Парижъ.

Нѣсколько впечатлѣній

(По поводу студенческаго сѣзда въ Америкѣ).

Въ связи съ напечатанными въ прошломъ номерѣ Вѣстника статьями о сѣздѣ русскаго студенчества въ Америкѣ хочется и мнѣ подѣлиться нѣсколькими моими впечатлѣніями. Я не буду говорить о томъ, какъ вообще я рисую себѣ путь и задачи студенческаго христіанскаго объединенія въ Америкѣ я здѣсь расхожусь съ Д. В. Варли, докладъ котораго былъ напечатанъ въ прошломъ №, но не вижу необходимости сейчасъ высказываться объ этомъ. Не буду также говорить о томъ, какъ я оцѣниваю конференцію въ Америкѣ — такъ какъ объ этомъ было уже сказано достаточно въ статьѣ о Л. Липеровскаго, къ которому я почти всецѣло присоединяюсь. Мнѣ хочется только подѣлиться съ читателями «нѣсколькими впечатлѣніями», которыя вынесъ я изъ сѣзда.

Надо сознаться, что ауспиціи для сѣзда были достаточно неблагоприятными. О. Л. Липеровскій, члены комитета, да и я лично — всѣ мы были настроены тревожно, неувѣренно: мы боялись и за то, что сѣздъ будетъ малочисленнымъ, и за то, что онъ будетъ религіозно неопредѣленнымъ и вялымъ. Предложеніе имѣть на сѣздѣ ежедневныя литургіи, какъ это принято на нашихъ сѣздахъ въ Европѣ, встрѣтило сочувствіе только въ Бостонскомъ кружкѣ, въ другихъ же мѣстахъ отнеслись къ этой мысли холодно. Соотношеніе чисто религіознаго и національнаго принципа оставалась предварительно неяснымъ — и хотя сѣздъ формально былъ организованъ русскимъ христіанскимъ національнымъ студ. союзомъ, но было неясно, для всѣхъ ли безспоренъ примать религіознаго принципа, его основное значеніе для національнаго возрожденія.

Но вотъ сѣздъ начался — и въ теченіе первыхъ же часовъ его работы мы всѣ, кто пріѣхалъ изъ Европы, почувствовали его внутреннюю однородность съ нашими сѣздами. Это было удивительно, — мы какъ то не ждали, что «само собой» это будетъ, но оно пришло, захватило и насъ и весь сѣздъ. Было что то надъ нами, было что то въ насъ, что опредѣляло духовную фазіономію сѣзда, чему, не безъ трепія иногда, покорялись всѣ участники сѣз-

да. Для меня лично это было не только отраднымъ, роднымъ впечатлѣніемъ, но и свѣтлымъ залогомъ вѣрнаго пути, которымъ, не разъ противъ свое воли, шель сѣздъ. Стоя близко ко всей работѣ сѣзда, я со дня на день все ярче, все сильнѣе ощущалъ, что то, что сѣздъ имѣлъ въ себѣ — было несравнимо глубже, полнѣе, значительнѣе того, что на немъ говорилось. Вѣяніе церковности, несмотря на отсутствіе ежедневныхъ литургіи, было такъ сильно, религіозное одушевленіе разгоралось съ такой непосредственностью, что когда пришла суббота и стали готовиться къ богослуженію для всѣхъ это было, дѣйствительно дорого и нужно.

Никто изъ насъ не ставилъ вопроса, что есть первое и основное въ нашемъ личномъ и національномъ возрожденіи, — ибо это вопросъ былъ бы совершенно празднымъ. Для тѣхъ, кто былъ на конференціи, кто пережилъ ее во всей ея полнотѣ, во всемъ ея одушевленіи и подъемѣ, было безъ словъ, безъ разсужденій ясно — что въ вѣрѣ во Христа Спасителя, въ жизни въ церкви Его и построеніи жизни въ соотвѣтствіи съ ученіемъ Христа дано все, что намъ нужно. Итти въ жизнь, строить ее, готовить себя къ работѣ въ Россіи, расти національно и духовно — можно лишь почерпая силы въ вѣрѣ: лишь этотъ путь плодотворенъ, творчески глубоко, лишь нѣ извнутри строить отдѣльнаго человѣка и оздоравливаетъ народную душу. Это сознание не было философски аргументировано, не было даже никѣмъ выявлено и нигдѣ не было «запротоколировано», но оно крѣпло и радовало, безъ словъ овладѣвая душой, раскрываясь съ непобѣдимой силой. Реальность этой побѣды духовнаго начала была такъ сильна, что ее ненужно было даже выражать словами. И была въ насъ и надъ нами, вся та же дивная сила, которая зажигаетъ пламенемъ сердца и наполняетъ ихъ радостью и свободой — сила любви къ Богу. Въ странѣ пракческаго генія, гдѣ всякая идея повѣряется ея жизненными «результатами», этотъ огонь чистой, безкорыстной любви къ Богу очищаль сердца всѣхъ, освобождалъ ихъ отъ поспѣшнаго и узкаго практицизма,

открывалъ передъ ними просторъ духовной жизни и сообщалъ силу для вѣрнаго служенія Богу.

Конференція кончилась — и было у всѣхъ сознание, что прошло надъ нами что то большое, свѣтлое. Это былъ свой американскій Пшеровъ — и я вѣрю, что онъ такъ же навсегда взволновалъ и окрылил сердца участниковъ съѣзда, какъ это было съ нами, на нашемъ Пшеровѣ. И уже отсюда изъ Европы, вмѣстѣ со всѣмъ нашимъ Движеніемъ, я хочу послать привѣтъ любви тѣмъ, съ кѣмъ вмѣстѣ были мы на съѣздѣ, и сказать имъ, что отнынѣ мы родные, что мы идемъ однимъ и тѣмъ

же путемъ. Я знаю, что труденъ и тернистъ будетъ путь религіознаго движенія среди русской молодежи въ Америкѣ, но я вѣрю, что не угаснетъ тотъ огонь, который Господь возжегъ въ нашихъ сердцахъ на съѣздѣ. Я знаю, что сколько бы ни осталось вѣрныхъ тому, что далъ съѣздъ, они донесутъ священный огонь одушевленія до будущаго своего съѣзда, и не пожалѣютъ никакихъ усилій, чтобы укрѣпить и углубить религіозное объединеніе русской молодежи въ Америкѣ.

В. В. Згньюковскій.

Парижъ.

Отъ редакціи.

Печатаемое нами Посланіе Митрополита Сергія глубоко всколыхнуло нашу эмиграцію. Еще не пришло время дѣлать всестороннюю оцѣнку этого большого и труднаго историческаго событія Русской Церковной жизни. Для тѣхъ, кто внимательно слѣдилъ за церковною жизнью въ Россіи, это посланіе не явилось неожиданностью, для этого достаточно вспомнить послѣднія посланія Св. Патріарха Тихона, записку Архіепископа Иллариона, опубликованную въ «Возрожденіи» отъ 26 августа 1926 г. бесѣду Монсиньера д-Эрбиньи съ представителями нашего епископата въ Москвѣ, наконецъ, аналогичное посланіе Мтп. Сергія, относящееся къ осени 1926 г. и не опубликованное въ свое время, ввиду нежеланія совѣтской власти вести переговоры съ Православною Церковью. Посланіе является однимъ изъ звеньевъ въ той упорной борьбѣ, которая ведется съ Православіемъ въ Россіи и все значеніе его опредѣляется фактомъ, что послѣ 10 лѣтъ своего существованія въ Россіи, совѣты оказались принужденными признать право на существованіе за Православною Церковью. 4 года, со времени кончины Св. Патріарха Тихона, Православная Церковь, какъ бы не существовала въ глазахъ совѣтской власти и съ церковнымъ народомъ она пыталась договориться при посредствѣ «живой», «синодальной» и другихъ лжецерковныхъ образований. Посланіе Митрополита Сергія, а также повидимому и Синода образованнаго при немъ, указываютъ, что положеніе измѣнилось и Православная Церковь получаетъ

возможность приступить къ организаціи своего управленія; пока функционируетъ лишь Синодъ; при чемъ въ составъ его вошли епископы, претерпѣвшіе гоненія за свое твердое служеніе Церкви. Сейчасъ трудно предвидѣть всѣ послѣдствія происшедшаго переворота, трудно предсказать насколько вѣрною своимъ обѣщаніямъ окажется совласть и потому намъ нужно съ терпѣніемъ ждать развитія событій, твердо вѣря, что Господь не оставитъ Церкви, укрѣпить и вразумить своихъ пастырей, въ это рѣшительное время. Посланіе Мит. Сергія и указы полученные отъ него касаются и зарубежной Церкви, они съ одной стороны разрѣшаютъ съ канонической точки зрѣнія церковную, зарубежную смуту, т. е. признаютъ Митрополита Евлогія, Управляющимъ всей Зарубежной Церковью, съ выдѣленіемъ епархій: Американской, Китайской и Японской, какъ автономныхъ, но, съ другой стороны, ставятъ передъ нашимъ духовенствомъ новый тяжелый вопросъ, какъ намъ сохранить при измѣнившихся обстоятельствахъ, свою связь съ Московскою Патріархіей. До принятія какихъ либо рѣшеній со стороны нашихъ іерарховъ, трудно говорить объ этомъ.

Вѣримъ, что Господь умудритъ нашихъ архипастырей сохранить духовное общеніе и каноническую связь съ Матерію Русской Церковью такъ что это не вызоветъ никакого смущенія среди паствы, никогда не могущей примириться съ гнетомъ коммунистической диктатуры.

Посланіе Митрополита Сергія.

«Божією милостію смиренный Сергій, митрополитъ Нижегородскій, замѣститель патріаршаго мѣстоблюстителя, и временный патріаршій священный синодъ, — преосвященнымъ архипастырямъ, Боголюбивымъ пастырямъ, честному иночеству и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ святой всероссійской православной церкви о Господѣ радоваться.

Одною изъ заботъ почившаго святѣйшаго отца нашего патріарха Тихона предъ его кончиною было поставить нашу православную русскую церковь въ правильныя отношенія къ совѣтскому правительству и тѣмъ дать церкви возможность вполнѣ законнаго и мирнаго существованія. Умирая, святѣйшій говорилъ: «Нужно бы пожить еще годика три». И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительскихъ трудовъ, онъ довелъ бы дѣло до конца. Къ сожалѣнію, разныя обстоятельства, а главнымъ образомъ, выступленія зарубежныхъ враговъ совѣтскаго государства, среди которыхъ были не только рядовые вѣрующіе нашей церкви, но и водители ихъ, возбуждая естественное и справедливое недовѣріе правительства къ церковнымъ дѣятелямъ вообще, мѣшали усиліямъ святѣйшаго, и ему не суждено было при жизни видѣть своихъ усилій увѣнчанными успѣхомъ.

Нынѣ жребій быть временнымъ замѣстителемъ первосвятителя нашей церкви опять палъ на меня, недостойнаго митрополита Сергія, а вмѣстѣ со жребіемъ палъ на меня и долгъ продолжать дѣло почившаго и всемирно стремиться къ мирному устроенію нашихъ церковныхъ дѣлъ. Усилія мои въ этомъ направленіи, раздѣляемая со мною и православными архипастырями, какъ будто не остаются безплодными: съ учрежденіемъ при мнѣ временнаго патріаршаго священнаго синода укрѣпляется надежда на приведеніе всего нашего церковнаго управленія въ должный строй и порядокъ, возрастаетъ и увѣренность въ возможность мирной жизни и дѣятельности нашей въ предѣлахъ закона.

Теперь, когда мы почти у самой цѣли нашихъ стремленій, выступленія зарубежныхъ враговъ не прекращаются: убійства,

поджоги, налеты, взрывы и имъ подобныя явленія подпольной борьбы у насъ у всѣхъ на глазахъ. Все это нарушаетъ мирное теченіе жизни, созидая атмосферу взаимнаго недовѣрія и всяческихъ подозрѣній. Тѣмъ нужнѣе для нашей церкви и тѣмъ обязательнѣе для насъ всѣхъ, кому дороги ея интересы, кто желаетъ вывести ее на путь легальнаго и мирнаго существованія, тѣмъ обязательнѣе для насъ теперь показать, что мы, церковные дѣятели, не съ врагами нашего совѣтскаго государства и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ.

Засвидѣтельствовать это и является первой цѣлью настоящаго нашего (моего и синодальнаго) посланія. Затѣмъ извѣщаемъ васъ, что въ маѣ текущаго года по моему приглашенію и съ разрѣшенія власти организовался временный при замѣстителѣ патріаршій священный синодъ въ составѣ нижеподписавшихся. Отсутствуютъ преосвященные Новгородскій митрополитъ Арсеній, еще не прибывшій, и Костромской архіепископъ Севастьянъ по болѣзни. Ходатайство наше о разрѣшеніи синоду начать дѣятельность по управленію православной всероссійской церковью увѣчалось успѣхомъ. Теперь наша православная церковь въ Союзѣ имѣетъ не только каноническое, но и по гражданскимъ законамъ вполнѣ легальное центральное управленіе; а мы надѣемся, что легализація постепенно распространится и на низшее наше церковное управленіе: епархіальное, уѣздное и т. д. Едва ли нужно объяснять значеніе и всѣ послѣдствія перемѣны, совершающейся, такимъ образомъ, въ положеніи нашей православной церкви, ея духовенства, всѣхъ церковныхъ дѣятелей и учреждений... Вознесемъ же наши благодарственныя молитвы ко Господу, тако благоволившему о святой нашей церкви! Выразимъ всенародно нашу благодарность и совѣтскому правительству за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ завѣримъ правительство, что мы не употребимъ во зло оказаннаго намъ довѣрія.

Приступивъ съ благословенія Божія къ нашей синодальной работѣ, мы ясно сознаемъ всю величину задачи, предстоящей какъ намъ, такъ и всѣмъ вообще представителямъ церкви. Намъ нужно не на словахъ, а на дѣлѣ показать, что вѣрными гражданами совѣтскаго Союза, лойяльными къ совѣтской власти, могутъ быть не только равнодушные къ православію люди, не только измѣнники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которыхъ оно дорого, какъ истина и жизнь, со всѣми его догматами и преданіями, со всѣмъ его каноническимъ и богослужебнымъ укладомъ. Мы хотимъ быть православными и въ то же время сознавать совѣтскій Союзъ нашей гражданской родиной, радости и успѣхи которой — наши радости и успѣхи, а неудачи — наши неудачи. Всякій ударъ, направленный въ Союзъ, будь то война, бойкотъ, какое нибудь общественное бѣдствіе или просто убійство изъ угла, подобное варшавскому, создается нами, какъ ударъ, направленный въ насъ. Оставаясь православными, мы помнимъ свой долгъ быть гражданами Союза «не только изъ страха, но и по совѣсти», какъ училъ насъ апостоль (Рим. XIII, 5). И мы надѣемся, что съ помощью Божіею, при вашемъ общемъ содѣйствіи и поддержкѣ, эта задача будетъ нами разрѣшена. Мѣшать намъ можетъ лишь то, что мѣшало и въ первые годы совѣтской власти устроенію церковной жизни на началахъ лойяльности. Это — недостаточное сознаніе всей серьезности совершившагося въ нашей странѣ. Утвержденіе совѣтской власти многими представлялось какимъ-то недоразумѣніемъ, случайнымъ и потому недолговѣчнымъ. Забывали люди, что случайностей для христіанина нѣтъ и что въ совершающемся у насъ, какъ вездѣ и всегда, дѣйствуетъ также десница Божія, неуклонно ведущая каждый народъ къ предназначенной ему цѣли. Такимъ людямъ, не желающимъ понять «знаменія времени», и можетъ казаться, что нельзя порвать съ прежнимъ режимомъ и даже съ монархіей, не порывая съ православіемъ. Такое настроеніе извѣстныхъ церковныхъ круговъ, выражавшееся, конечно, и въ словахъ, и въ дѣлахъ и навлекавшее подозрѣнія совѣтской власти, тормозило и усилія Святѣйшаго Патріарха установить мирныя отношенія церкви съ совѣтскимъ правительствомъ. Недаромъ вѣдь апостоль внушаетъ намъ, что «тихо и безмятежно жить» по своему благочестію мы можемъ, лишь повинаясь

законной власти (1 Тим. II, 2), или должны уйти изъ общества. Только кабинетные мечтатели могутъ думать, что такое огромное общество, какъ наша православная церковь со всею ея организаціей, можетъ существовать въ государствѣ спокойно закрывшись отъ власти. Теперь, когда наша патріархія, исполняя волю почившаго патріарха, рѣшительно и безповоротно становится на путь лойяльности, людямъ указаннаго настроенія придется или переломить себя и, оставивъ свои политическія симпатіи дома, приносить въ церковь только вѣру и работать съ нами только во имя вѣры; или, если переломить себя они сразу не смогутъ, по крайней мѣрѣ не мѣшать намъ, устранившись временно отъ дѣла. Мы увѣренны, что они, опять и очень скоро возвратятся работать съ нами, убѣдившись, что измѣнилось лишь отношеніе къ власти, а вѣра и православно-христіанская жизнь остаются незыблемы.

Особенную остроту при данной обстановкѣ получаетъ вопросъ о духовенствѣ, ушедшемъ съ эмигрантами за границу. Ярво противосовѣтскія выступленія нѣкоторыхъ нашихъ архипастырей и пастырей, какъ извѣстно, заставили почившаго патріарха упразднить заграничный синодъ (5 мая - 22 апрѣля 1922 г.). Но синодъ и до сихъ поръ продолжаетъ существовать, политически не мѣняясь, а въ послѣднее время своими притязаніями на власть даже раскололъ заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конецъ, мы потребовали отъ заграничнаго духовенства дать письменное обязательство въ полной лойяльности къ совѣтскому правительству во всей своей общественной дѣятельности. Не давшіе такого обязательства или нарушившіе его будутъ исключены изъ состава клира, подвѣдомственнаго московской патріархіи. Думаемъ, что, размежевавшись такъ, мы будемъ обезпечены отъ всякихъ неожиданностей изъ-за границы. Съ другой стороны, наше постановленіе, можетъ быть, заставитъ многихъ задуматься, не пора ли и имъ пересмотрѣть вопросъ о своихъ отношеніяхъ къ совѣтской власти, чтобы не порывать со своей родной церковью и родиной.

Не менѣе важной своей задачей мы считаемъ и приготовленіе къ созыву и самый созывъ нашего второго помѣстнаго собора, который изберетъ намъ уже не временное, а постоянное центральное церковное управленіе, а также вынесетъ рѣшеніе и о всѣхъ «похитителяхъ власти»

церковной, раздирающих хитонъ Христовъ. Порядокъ и время созыва, предметы занятой собора и пр. подробности будутъ выработаны потомъ. Теперь же мы выразимъ лишь наше твердое убѣжденіе, что нашъ будущій соборъ, разрѣшивъ многіе наболѣвшіе вопросы нашей внутренней церковной жизни, въ то же время своимъ соборнымъ разумомъ и голосомъ дастъ окончательное одобреніе и предпринятому нами дѣлу установленія правильныхъ отношеній нашей церкви къ совѣтскому правительству.

Въ заключеніе усердно просимъ всѣхъ васъ, преосвященные архипастыри, пастыри, братіе и сестры: помогите намъ каждый въ своемъ чину вашимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ нашему труду, вашимъ усердіемъ къ дѣлу Божію, вашей преданностью и послушаніемъ святой церкви, въ особенности же вашими за насъ молитвами ко

Господу, да дастъ Онъ намъ успѣшно и богоугодно совершить возложенное на насъ дѣло къ славѣ Его Святого Имени, къ пользѣ святой нашей православной церкви и къ нашему общему спасенію.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе святого Духа буди со всѣми вами. Аминь. 16-29 іюля 1927 г. Москва.

За патріаршаго мѣстоблюстителя *Сергій* митрополитъ Нижегородскій.

Члены временнаго патріаршаго священнаго синода: Серафимъ, митрополитъ Тверской, Сильвестръ, архіепископъ Вологодскій, Алексій, архіепископъ Хутынскій, управляющій Новгородской епархіей, Анатолій, архіепископъ Самарскій, Павелъ, архіепископъ Вятскій, Филиппъ, архіепископъ Звенигородскій, управл. Московской епархіей, Константинъ, епископъ Сумской, управл. Харьковской епархіей».

Посланіе Митрополита Петра.

Мѣстоблюстителя Всероссійскаго Патріаршаго Престола Высокопреосвященнаго Петра, Митрополита Крутицкаго, архипастырямъ, пастырямъ и всѣмъ чадамъ Россійской Православной Церкви.

Мое высокоотвѣтственное положеніе въ церкви Божіей и то довѣріе, какимъ я облеченъ со стороны моей собратіи-Архипастырей, пастырей и всѣхъ вѣрныхъ чадъ Св. Церкви обязываютъ меня дать разъясненіе нѣкоторыхъ явленій церковной жизни, связанныхъ съ моимъ именемъ.

І. Съ 10 декабря 1925 года я оказался въ исключительныхъ условіяхъ существованія. По своевременному сдѣланному распоряженію въ управленіе Церковью долженъ былъ вступить Высокопреосвященнѣйшій Сергій, митрополитъ Нижегородскій.

Лишенный возможности непосредственно наблюдать церковную жизнь я питался всевозможными вѣстями, исключительно горькими и тяжкими. Съ глубокимъ прискорбіемъ слышалъ я о будто-бы послѣдовавшей вслѣдъ за моимъ арестомъ, церковной разрухѣ. А извѣстіе, что мой замѣститель Митрополитъ Сергій, тоже находившійся въ исключительномъ положеніи, не можетъ нести возложенное на него послушаніе и даже готовъ уйти на покой,

меня больного и совершенно разбитаго (4 февраля я былъ положенъ въ больницу въ тяжеломъ заболѣваніи среди другихъ недуговъ и острымъ нервнымъ расстройствомъ) окончательно повергло въ невыразимую скорбь.

Мною неотступно овладѣла мысль что я долженъ найти выходъ и 1 февраля 1926 г. я рѣшился на извѣстную мѣру — образовать особую коллегію для управленія Церковью. въ то же время для совмѣстныхъ занятій въ сей коллегіи назначилъ еще нѣсколько іерарховъ, извѣстныхъ своей твердостью и преданностью Церкви Божіей, а немного позже пригласилъ сюда же Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія Митрополита Новгородскаго, которому мною была послана телеграмма, телеграфомъ же я извѣстилъ и Митрополита Сергія. Такимъ образомъ я имѣлъ въ виду создать управленіе авторитетное, и правительство, какъ мнѣ заявили, было согласно легализовать его.

Въ названную коллегію я ввелъ и хорошо теперь всѣмъ извѣстнаго церковнаго самочинника архіепископа Григорія. Тогда я и не позозрѣвалъ, что сей архипастырь уже давно безчинствуетъ, я былъ увѣренъ, что онъ находится въ полномъ единеніи съ православнымъ епископатомъ. Только

значительно позже узналъ я подлинную правду. Но и тогда, когда я писалъ резолюцію 1 февраля, Господь видимо не покинулъ меня. Я и ту резолюцію писалъ въ условной формѣ: «е с л и вѣрно что Митрополитъ Сергій лишень возможности управлять»... «Радуюсь, что эта резолюція, плодъ глубокаго духовнаго раздумья, не вошла въ жизнь и благодарю Господа Бога, представившаго мнѣ возможность письменно упразднить коллегію и подтвердить справедливость принятыхъ Митрополитомъ Сергіемъ мѣръ — запрещенія въ священнослуженіи архіепископа Григорія и единомышленныхъ ему архіереевъ самочинниковъ, съ отстраненіемъ ихъ отъ занимаемыхъ кафедръ.

II. Подъ вліяніемъ письма Митрополита Сергія съ сообщеніемъ о рѣшимости возвращающагося изъ ссылки Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Агафангела-Перваго Патріаршаго Замѣстителя еще въ 1922 году — взять въ свои руки управленіе Церковью, я въ письмѣ отъ 22 мая, привѣтствуя эту рѣшимость, просилъ его для блага Церкви и для устранения раздоровъ въ ней принять на себя исполненіе обязанностей Мѣстоблюстителя.

Вопросъ же объ окончательной передачѣ этихъ обязанностей я предполагалъ выяснить по возвращеніи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кирилла, которому въ мартѣ-апрѣлѣ истекалъ срокъ ссылки. Но Митрополитъ Кириллъ не возвратился и тогда въ письмѣ на имя Митрополита Агафангела, отъ 9 іюня, я подтвердилъ ему передачу Мѣстоблюстительскихъ правъ и обязанностей, при чемъ передача эта была обусловлена. Въ случаѣ отказа Митрополита Агафангела, писалъ я, — отъ воспріятія власти или невозможности ея осуществленія, права и обязанности Патріаршаго Мѣстоблюстителя возвращаются снова ко мнѣ, а замѣстительство къ Митрополиту Сергію.

Тѣмъ же письмомъ была упразднена и образованная 1 февраля коллегія, полностью аннулирована первофевральская

резолюція и были подтверждены наложенныя на архіереевъ — самочинниковъ прещенія.

На мое письмо Митрополитъ Агафангелъ 12 іюня отвѣтилъ (собственноручный подлинникъ хранится у меня), что по старости лѣтъ и крайне разстроенному здоровью онъ отказывается принять на себя обязанности Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола.

Этимъ отказомъ — не моими усиліями (я не стремлюсь удержать за собою власть и для блага Церкви всегда готовъ ее передать), а волею Божіею — свободнымъ рѣшеніемъ Митрополита Агафангела вопросъ о его мѣстоблюстительствѣ отпадаетъ самъ собою.

И по сему подвергнутся строгому суду — осужденію тѣ, кто прикрываясь, благомъ Церкви, стануть употреблять усиліе выдвинуть старца Божія на Мѣстоблюстительскій постъ, они будутъ чинить тяжкое преступленіе предъ Святою Церковью.

Всѣмъ вѣрнымъ во Христѣ благодать и миръ отъ Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа.

Молитесь и въ упованіи вѣры вашей мужайтесь и укрѣпляйтесь.

Патріаршій Мѣстоблюститель
смиранный Петръ, Митрополитъ Крутицкій.

1 января 1927 г. въ Пермь.

Примѣчаніе: 21 января въ бесѣдѣ съ архіепископомъ Григоріемъ, явившимся ко мнѣ на свиданіе въ Свердловскую тюрьму, я лично ему сообщилъ, что онъ состоитъ внѣ молитвенно-каноническаго общенія съ нашимъ смиреніемъ, братски увѣщевалъ подчиниться моему и Митрополита Сергія рѣшенію и предупреждалъ, что производимая имъ и его сторонниками смута и не можетъ быть терпима въ Православной Церкви.

Митрополитъ Петръ.

О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія.

Впечатлѣнія отъ міровой конференціи руководителей дѣтской работы, Дассель, Германія.

I.

Въ настоящей статьѣ я не собираюсь говорить о самой Дассельской конференціи, т. е. о собраніяхъ, лекціяхъ и вопросахъ, возбуждавшихся на ней; мнѣ хочется подѣлиться лишь тѣмъ большимъ и важнымъ, что стало для меня итогомъ пребыванія на конференціи — нѣкоторымъ уясненіемъ православнаго типа работы съ дѣтьми.

На конференціи особенно сильно были представлены 2 органически между собой несходные типа работы съ дѣтьми; съ ними намъ часто приходится сталкиваться и въ жизни. Первый типъ — американскій — работа Хр. С. Мол. Л. и др. родственныхъ организацій съ дѣтьми. Цѣль ихъ — воспитать въ ребенкѣ «христіанскій характеръ». Спортъ, игры, всякаго рода развлечения, литература лагеря — все служитъ для этого; сосредоточіемъ дѣятельности являются кружки, клубы, которые, создавая новыя условія жизни, воспитываютъ чувство товарищества, солидарности, отвѣтственности за свои поступки, жертвенности и героизма, моральнаго отношенія къ людямъ и волю къ добру.

Часто, въ конечномъ счетѣ такіе кружки, какъ я усмотрѣла изъ докладовъ на конференціи, таятъ въ себѣ опасность, удовлетворяя всѣ потребности дѣтской души, замѣняютъ собою другіе важные факторы, воспитанія — церковь, семью и школу.

Думается, что въ нихъ есть и еще иная опасность. Это — нѣкоторое стремленіе къ кинематографичности: — есть движеніе, дѣйствіе, много чувства ритма, много погони за достиженіями, — побѣды на состязаніяхъ, «рекорды» — но нѣтъ тишины, нѣтъ того угла, о которомъ мечталъ Мармеладовъ. Жизнь легко превращается въ проходной дворъ, а присущее, каждому человѣку тяготѣніе къ отшельничеству и

иночеству, потребность въ себя всматриванія и себя слушанія, отмираетъ.

Другое теченіе, которое было также сильно представлено на конференціи — европейское и протестантское; особенно ярко оно выражено въ германскомъ Б. К. теченіи — т. е. библейскихъ дѣтскихъ кружкахъ. Основная и конечная цѣль — всей работы ихъ личное спасеніе. Для того чтобы спастись, надо «обратиться» ко Христу, обращеніе же возможно только путемъ обрѣтенія крѣпкой вѣры, а вѣра растетъ и крѣпнетъ въ изученіи Слова Божія. Логически, разсудочно приходятъ они къ убѣденію необходимости сосредоточить всю работу на изученіи Библии. Надо отдать справедливость, изучаютъ они добросовѣстно, серьезно, въ высшей степени научно и дѣловито ла« бораторно». Также методически разсудочно приходятъ они къ необходимости созиданія Царства Божія на землѣ и видятъ его прежде всего въ любви къ ближнему, помощи другъ другу «въ благотворительности».

Иногда, въ разговорахъ съ представителями этого теченія мнѣ становилось жутко — какъ будто люди сознательно отошли отъ Бога и взяли съ собой только одну Библию, воздали ей Божескія почести сдѣлали Сводомъ Законовъ. Библия же, взятая внѣ связи съ Живымъ Богомъ потеряла свою жизненность и значительность распалась на отдѣльные строфы — параграфы, холодно и юридически безпристрастно трактующіе человѣческіе поступки. Это пониманіе все опустишило и прежде всего опустошило пониманіе церкви. Церковь невидимая отдѣлена отъ широкой и глубокой пропастью церкви видимой, послѣдняя разсматривается какъ общественная организація. Такъ, одинъ пасторъ говорилъ мнѣ, что онъ служитъ литургію только разъ въ два мѣсяца — «некогда: такъ много насущно необходимыхъ дѣлъ по отношенію къ ближнимъ».

Подводя итоги впечатлѣніямъ отъ этихъ двухъ теченій, замѣчаешь, что въ сущности оба они приходятъ къ одному и тому же: жизнь поглощаетъ церковь, разница только въ томъ, что въ первомъ случаѣ побѣждаетъ жизнь общественная, во второмъ жизнь личная, забота о личномъ спасеніи.

II.

Въ небольшомъ дѣтскомъ пріютѣ въ гшлуши Германіи я встрѣтила маленькую русскую дѣвочку съ тугими косичками и ясными глазками — она не говорила по русски, никогда не видѣла иконъ и не бввала въ православной церкви; я знаю другого малыша, который воспитывается въ французской семьѣ: сначала онъ молился, а потомъ пересталъ, на вопросъ воспитателя почему онъ не молится, онъ отвѣтилъ: «а вамъ какое дѣло, вѣдь вы-то не вѣрите».

Мнѣ вспоминается горячій споръ 14-ти лѣтняго кузена, щеголя съ головы до ногъ, съ 12-и лѣтней кузиной о томъ, какіе галстухи моднѣе и какъ ихъ надо завязывать; споръ кончился совмѣстнымъ разучиваніемъ какихъ то новыхъ па чарльстона подь собственное мурлыканье.

Постоянно и ежечасно мы видимъ, какъ дѣти отравляются удушливыми газами большого города; ихъ некому направить, мы ихъ не знаемъ и не встрѣчаемъ, а жизнь бьетъ ключомъ и такъ хочется ее использовать. Куда, на что? Они идутъ туда, куда толкаютъ ихъ товарищи — на карусели, на танцульки, въ кино и бистро... Маленькій человекъ теряетъ свои дѣтскія черты и становится молодымъ старикомъ, онъ знаетъ многое, чего мы въ дѣтствѣ юношества и не подозрѣвали: растлѣвается ихъ душа, нѣтъ силъ, которыя направили бы ихъ волю на единое и цѣнное, о Богѣ и родинѣ они рѣдко говорятъ.

Когда такой человекъ вырастаетъ, у него съ одной стороны развивается непомирная жажда «веселой жизни», съ другой, недовольство тѣми условіями, въ которыя поставила его судьба, желаніе ихъ измѣнить во что бы то ни стало.

Гдѣ тутъ различіе между комсомольствомъ въ Россіи, есениновщиной и настроеніями нашей молодежи?.. Трудно отвѣтить.

Часто въ разговорѣ на подобныя темы говорятъ: да, мы знаемъ, что мы должны спасти дѣтей отъ растлѣнія духовнаго,

но что мы можемъ сдѣлать, мы, въ отрѣпьяхъ и безъ гроша? Сейчасъ, пытаться сохранить ихъ православными и русскими, значить искалѣчить ихъ, сдѣлать юродивыми, кроме огорченій и отрыва отъ той среды, въ которую они иначе вошли бы полноправными гражданами, имъ это ничего не дастъ.

«Глупо лишать Колю возможности получить среднее и высшее образованіе только изъ за того, что его сдѣлаютъ добрымъ католикомъ, и пытаться создать ему полуголодную стипендію въ русскомъ пріютѣ: «Если 4-лѣтней дѣвочкѣ предстояло цѣлыми днями быть привязанной къ ножкѣ кровати, пока отецъ не вернется съ работы, правъ онъ былъ, отославъ ее въ пансіонъ, хотя она тамъ и разучится говорить по русски...

А, можетъ быть, и правда глупо пытаться что то сдѣлать, отъ чего то спасти дѣтей, на послѣднія крохи устраивать пріюты, ясли, общежитія, когда дѣтей можно поставить въ хорошія условія безъ всякихъ особыхъ усилій съ нашей стороны?

А, можетъ быть, и правъ инженеръ Махонинъ, который сказалъ (см. «Возрожденіе» (отъ 2 авг. № 791) «если тонадо для блага дѣла, то я готовъ постричься въ монахи и цѣловать у римскаго папы туфлю». Это вѣдь не случайныя слова, не имѣющія отклика у русскихъ, нѣтъ, это новое эмигрантское міросозерцаніе, съ каждымъ годомъ, каждымъ днемъ, все крѣпче пускающее корни и опутывающее цѣпкими побѣгами изстрадавшіеся, измученныя души русскихъ людей.

III.

Эти тяжелыя мысли особенно угнетали на конференціи, гдѣ мы имѣли возможность познакомиться съ иностраннымъ опытомъ въ области дѣтской работы и увидѣть какъ много сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Но на этой же конференціи мнѣ въ руки попала русская книга, простая и мудрая въ своей незатѣйливости- называется она «О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія» (С.П.Б.изд.3.1857г.) Книга эта особенно привлекательна тѣмъ, что она не говоритъ почти ничего новаго, напоминая намъ о томъ, что мы должны знать, но что мы не замѣчаемъ и забываемъ въ вѣчной погонѣ за новыми достиженіями. Я изложу очень кратко и общо основныя идеи этой книги, совершенно не касаясь ихъ конкретнаго раскрытія въ жизни. Последнее можетъ быть предметомъ особой статьи.

«Душа подобна человекѣ, который

освѣщается солнцемъ, тогда какъ глаза его закрыты, и который еще не видя, получаетъ точное впечатлѣніе отъ солнечнаго свѣта и ощущаетъ оный» — такъ и душа человѣка, какъ бы она ни была затуманена грѣховностью, всегда черезъ Крещеніе ощущаетъ свою предуготовленность къ жизни иной, «жаждетъ звуковъ небесъ и забыть ихъ не можетъ». Цѣль всей нашей жизни — снять съ души покровъ Майи и обнажить самое цѣнное и основное — образъ и подобіе. Божіе. Воспитатель ничего не творитъ, онъ лишь врачъ, который изъ состоянія поврежденія и болѣзни духовной, изъ небытія и міра явленій острожно и бережно вводитъ ребенка въ жизнь новую, въ міръ истиннаго бытія, дѣлаетъ его членомъ церкви Христовой и причастникомъ жизни вѣчной.

Если на долю воспитателя выпадаетъ такая отвѣтственная задача, то онъ долженъ непрестанно слѣдить за своимъ духовнымъ созрѣваніемъ, быть благочестивымъ, молиться за всѣхъ и особенно за воспитываемыхъ имъ.

Съ любовью, ласковой важностью, надеждой и радостнымъ упованіемъ надо работать надъ дѣтьми, отрекаясь совершенно отъ себя и своего эгоизма, самоотверженіе — одно изъ условій педагогической дѣятельности, въ немъ раскрывается необъятный духовный просторъ и блиокъ и родствененъ становится подвигъ воспитанія подвигу иночества, да и не сплетаются ли они въ какой то горней точкѣ воедино у нашихъ святыхъ?

Человѣкъ созданъ Богомъ, поэтому, гнушеніе тѣломъ есть грѣховное искаженіе человѣческаго лика; воспитаніе должно быть разностороннимъ, но разносторонность эта не заключается въ одинаковомъ развитіи всѣхъ способностей человѣческихъ; идея равночестности ума, души и тѣла чужда православію, наоборотъ, въ немъ постоянно подчеркивается необходимость строгой іерархіи цѣнностей, при которой низшее должно быть подчинено высшему, а высшее высочайшему; надо твердо и точно различать разницу между временнымъ назначеніемъ и высшимъ: гармонія состоитъ въ образованіи изъ свойствъ души человѣческой — восходящей

лѣстницы, краемъ своимъ касающейся неба, поэтому нельзя безъ вреда для человѣка перевернуть лѣстницу и низшія ступени сдѣлать высшими, на что они не приспособлены по структурѣ своей, гармонія, слѣдовательно, есть прежде всего ощущеніе цѣнностей абсолютныхъ и ихъ отношенія къ цѣностямъ прикладнымъ, служебнымъ.

Неправильно и когда наоборотъ, воспитатель, имѣя передъ глазами высшія духовныя достиженія пренебрегаетъ обыденностью и не пробуждаетъ въ ребенкѣ любви и вниманія къ дѣлу будничному, маленькому...

Вотъ тѣ мысли, которыя положены въ основу разбираемой мной книги. Отрываясь отъ нихъ становится неизмѣримо стыдно, что мы такъ мало знаемъ свое, такъ мало имъ дорожимъ и руководимся.

Сейчасъ много новыхъ формъ общественной, внѣшкольной работы вошло въ обиходъ воспитанія — содружества — ихъ надо особенно изучать и къ нимъ присматриваться, но пріятіе ихъ возможно только при условіи заполненія этихъ формъ содержаниемъ православнымъ и русскимъ. Это содержаніе, присущее Православію надо оберегать отъ всѣхъ соблазновъ увлеченій чужимъ; надо помнить также, что это содержаніе глубже и насущнѣе всего остального, такъ ревниво сохраняемого нами въ жизни: всякая идея, даже идея національности, отечества становится просто кумиромъ, безпредѣльной пустотой духовной, если она взята сама по себѣ, внѣ связи съ религіей, съ православіемъ.

Говорятъ, что для каждой мысли есть только одно совершенное выраженіе, отвѣчающее абсолютно точно, вѣрно и гармонично ея смыслу: такой абсолютно точной путеводной идеей, должна быть для насъ въ воспитаніи — Православіе и любовь къ Россіи.

Укрѣплять, развивать и утверждать традицію православнаго благочестія — вотъ задача, которая стоитъ передъ воспитателями нашего въ разсѣяніи существующаго «юношества».

А. Шумкина.

Памяти В. В. Котырло.

18 Августа с. г. скончался въ Іенѣ, послѣ долгой и мучительной болѣзни, Викторъ Викторовичъ Котырло, незабвенный членъ и участникъ нашего Движенія. Это былъ большой и замѣчательный человѣкъ — огромной духовной силы, чрезвычайной сердечности и отзывчивости, рѣдкой цѣльности. Но самое выдающееся было въ немъ — его поразительная и безграничная любовь къ дѣтямъ. Эта любовь была его талантомъ, его даромъ, — и всѣ, кто имѣлъ общеніе съ Викторомъ Викторовичемъ, чувствовали всегда обаяніе этого таланта его, заражались его чувствами. Горько думать, что жизнь В. В. оборвалась какъ разъ тогда, когда его завѣтная мечта о томъ, чтобы наше Движеніе подошло ближе къ дѣтямъ, стала близка къ осуществленію. Если кто горѣлъ неизмѣнной и глубокой любовью къ русскому ребенку, къ его духовному и иному устроенію, то это былъ именно Викторъ Викторовичъ.

Я такъ живо помню нашу первую встрѣчу въ Фалькенбергѣ на конференціи (лѣтомъ 1924 г.). Это конференція происходила въ мѣстѣ, гдѣ кромѣ насъ былъ еще небольшой пріютъ для русскихъ дѣтей. В. В. повидимому впервые встрѣтился тамъ близко съ русскими дѣтьми, — и всѣмъ сердцемъ своимъ отдался онъ тому, что зажглось тогда въ его душѣ. Онъ много и горячо говорилъ о нашемъ долгѣ по отношенію къ русскимъ дѣтямъ и первый же взялъ на себя заботу объ одномъ русскомъ мальчикѣ, съ которымъ познакомился въ Фалькенбергѣ. Малышъ этотъ вскорѣ трагически погибъ, но В. В. перенесъ свою любовь на его брата и сестру. Потребность

конкретнаго дѣла любви заполняла его цѣликомъ, и я не разъ ему говорилъ, что ему данъ великій даръ любви къ дѣтямъ. В. В. мечталъ стать педагогомъ, пройти педагогическія курсы, — но еще больше онъ мечталъ, чтобы все наше Движеніе приняло въ свое сердце заботу о дѣтяхъ.

Теперь, когда В. В. умеръ, когда его свѣтлый и чистый образъ встаетъ передъ нами во всей его духовной красотѣ, особенно ясно, что мы потеряли въ немъ. Это былъ человѣкъ, въ которомъ вся реальность и дѣйствительность добра и любви сияли съ такой силой, что никакое малодушіе и холодность не могли ослабить ее. Великое утѣшеніе и радость было знать его, и великая радость для всѣхъ насъ, что та кой человѣкъ былъ съ нами, былъ нашъ. Онъ ушелъ отъ насъ, но онъ оставилъ намъ завѣтъ любви и думы о дѣтяхъ, — и всѣ, кто лично зналъ В. В., не могутъ отстранить отъ себя его призыва. Онъ ушелъ, но то, что было самымъ прекраснымъ и пламеннымъ въ немъ, оно съ нами и нынѣ и дальше. Мнѣ скорбно думать только, что В. В. зналъ ограниченный кругъ людей: сила его вліянія была такъ велика, любовь его къ дѣтямъ, религіозная преданность имъ была такъ исключительна, что ему предстояло въ будущемъ встать впереди всей начинающейся у насъ работы съ дѣтьми. Господь судилъ иначе, — но если В. В. ушелъ отъ насъ, его духовная сила, вѣрю я, пребудетъ съ нами.

Прощай, дорогой другъ!

В. В. Зюньковскій.

Парижъ.

Хроника жизни движенія.

ЛОНДОНЪ. Кружокъ имени Преп. Сергія Радонезскаго.

За послѣдніе три мѣсяца, кромѣ чтенія Ев. отъ Матѳея съ толкованіями Св. Іоанна Златоустаго, были прочитаны слѣдующіе доклады: «О Молитвѣ» — Яновская; «О Постѣ» — В. Турнеръ; «Житіе Св. Іоанна

Дамаскина» — К. Брайкевичъ, и «Объ Аскетизмѣ» — В. Расторгуевъ.

Владыко Серафимъ, о. Николай и о. Василій продолжаютъ посѣщать наши собранія, поскольку позволяютъ имъ время, и принимаютъ участіе въ общей бесѣдѣ. Собирались мы также два раза въ церкви на

акаеиствъ «Образу Бож. Матери Нечаянная Радости». Сейчасъ, въ августѣ, больше половины членовъ Кружка разъѣхались, но оставшіеся 7-8 чел. продолжаютъ собираться.

Кое-что удалось намъ начать въ смыслѣ работы среди дѣтей — правда, еще пока очень мало, т. к. это первые шаги нашего Кружка въ этомъ направленіи. Мысль эта зародилась у насъ, еще когда у насъ была Мар. Мих. Зернова, подъ ея вліяніемъ. Нѣкоторые, правда, хотѣли сдѣлать что-нибудь въ этомъ направленіи и раньше, да какъ-то не знали, какъ приступить. Спервоначально рѣшили установить прогулки для дѣтей за городъ — побѣгать, поиграть въ русскія игры — чтобы, хоть немного, познакомиться съ дѣтьми, увидѣть, кто здѣсь въ Лондонѣ есть, что очень трудно при общей разбросанности и дальности разстояній въ Лондонѣ.

Душой дѣла является Маргарита Пикерсгиль — ей помогаютъ многіе члены нашего Кружка — И. Билибинъ, Бережницкій, Влад. Гурнеръ, Бахрушинъ (когда онъ былъ еще съ нами — затѣмъ ему, къ сожалѣнію, пришлось уѣхать изъ Лондона), Екат. Ив. Мертонъ, Евг. Оед. Фридрихсъ и К. Брайкевичъ (какъ предс. Кр.). Удалось устроить 2 прогулки; на одной было 11 дѣтей, на другой 6 (помѣшала погода и то, что въ августѣ почти всѣ разъѣзжаются). Было очень весело, и участники остались довольны. Если улучшится погода (у насъ фактически не было лѣта), думаемъ устроить еще одну прогулку болѣе многочисленную, когда многіе вернутся. Зимой нужно будетъ собираться на дому, но все это еще придется основательно обдумать.

Большое сочувствіе члены нашего Кружка въ этой работѣ встрѣтили со стороны Культ. Просв. Секціи Общества Сѣверянъ въ Лондонѣ — они намъ помогли добрымъ словомъ, совѣтами и матеріально — ассигновавъ пока 7 ф. ст. на устройство прогулокъ и т. п. Членъ Общ. Юлія Стенановна Чмутина, которая знаетъ многихъ русскихъ дѣтей по русскимъ дѣтскимъ спектаклямъ, устраиваемымъ Общ. Сѣверянъ, познакомила насъ и дала намъ адреса многихъ дѣтей. Мы очень цѣнимъ и дорожимъ ея поддержкой. Конечно, мы еще только пытаемся что-то начать и неизвѣстно, какъ это все разовьется, но, слава Богу, несмотря на трудности, что-то какъ-будто можетъ быть и удастся сдѣлать.

На мѣстный Сѣздъ во Франціи отъ

насъ ѣздило 3 делегата — Бережницкій, М. Романова и Зина Коренчевская. Сѣздъ произвелъ на нихъ большое впечатлѣніе.

«Вѣстникъ», благодаря энергіи В. Распоргуева, идетъ у насъ хорошо. Многихъ въ особенности привлекаетъ отдѣлъ писемъ изъ Россіи о Церковной Жизни. Большинство у насъ очень довольны тѣмъ, какъ ведется «Вѣстникъ» — единственный недостатокъ — запаздываніе, иногда не всѣ подписчики получаютъ журналъ во время.

К. Б.

14-го авг. 1927 г.

П а р и ж ъ.

Работа Движенія въ августѣ свелась къ подготовкѣ предстоящаго Общаго Сѣзда, Религіозно-Педагогическаго Совѣщанія и выработкѣ программы и методовъ работы въ наступающемъ академическомъ году.

Особенно интенсивно работаетъ Президіумъ Кружка по изученію Россіи, предлагающій не только расширить свою дѣятельность въ Парижѣ, но и помогать другимъ кружкамъ, желающимъ заняться изученіемъ современной Россіи, главнымъ образомъ, ея духовной жизни. Въ Парижѣ, кромѣ общихъ собраний К-а, предложено организовать 3 семинара: 1 — Марксизмъ и Христіанство, 2 — Религіозный смыслъ событій современной русской исторіи и 3 — Русская литература. Всѣхъ, интересующихся этими вопросами, какъ парижанъ, такъ и иногороднихъ, просятъ обращаться за всѣми справками къ Елизаветѣ Юрьевнѣ Скобцовой (по адресу Движенія).

Члены Движенія, всегда живо интересовавшіеся Богословскимъ Институтомъ, съ радостью узнаютъ о вѣдущейся въ немъ работѣ, по созданію студенческаго «Братства имени Преп. Сергія Радонежскаго». Кромѣ задачъ чисто внутренняго характера, намѣчена обширная программа внѣшней, огласительной дѣятельности, совершенно совпадающей съ задачами и цѣлями Движенія. Мы призываемъ Братство къ тѣсному сотрудничеству во имя и на пользу Святой Православной Церкви. Не приходится говорить о необходимости объединенія всѣхъ православныхъ мірянъ во обще и тѣмъ болѣе молодыхъ и активныхъ въ тяжелое время переживаемое Церковью. Вооруженные знаніемъ молодые богосло-

вы должны помогать ищущей и вѣрующей молодежи. Это ихъ долгъ и священная обязанность. Все шире и шире развивается религиозное движеніе среди русской молодежи и здѣсь, и на родинѣ, и такъ мало мы всѣ дѣлаемъ, чтобы помочь ей. И слова Спасителя звучатъ призывомъ къ самоотверженной работѣ, всѣхъ кто ихъ слышитъ»:... А я говорю вамъ: возведите очи

ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ». (Іан. 4,25). и «... жатвы много, а дѣлателей мало: итакъ молитесь Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою». (Мѡ. 9, 37-38). И мы вѣримъ и знаемъ что Братство выйдетъ на широкое поле церковной работы. **Б о г ъ в ѣ п о м о щ ѣ .**

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Въ № 4-мъ отъ 11-го апрѣля с. г. В. Р. Ст. Хр. Движенія въ замѣткѣ «Въ Новомъ Свѣтѣ», авторъ допустилъ неточность, которую покорнѣйше прошу Васъ исправить. Перечисляя записавшихся въ Бостонскій Кружокъ, авторъ, между прочимъ, пишетъ: «Одинъ довольно молодой человекъ сказалъ, что онъ очень бы хотѣлъ вступить въ кружокъ, но не знаетъ, примутъ ли его. Когда я его распросилъ, то оказалось, что онъ бывший православный священникъ, не лишенный сана, но не служащій. Онъ сказалъ: «я православный, но меня многіе могутъ считать неправославнымъ».

Вышеупомянутое лицо никогда право-

славнымъ священникомъ не было, и если и совершало службы, то противозаконно и святотатственно. Священническаго посвященія отъ православнаго епископа никогда не получалъ, а потому не можетъ быть и рѣчи о томъ, что онъ лишенъ или не лишенъ сана. Его утвержденіе, что онъ православный, также ложно, ибо онъ состоитъ баптистскимъ проповѣдникомъ, а всякому ясно, что баптизмъ и Православіе несовмѣстимы.

Съ совершеннымъ къ Вамъ почтеніемъ

Протоіерей Іаковъ Григорьевъ.

Настоятель Свято-Троицкой Православной Церкви города Бостона, штата Массачусетсъ. Мая 26, Іюня 8-го дня, 1927 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На складѣ имѣются въ продажѣ Вѣстникъ Р. С. Х. Д.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 (распроданы)

10, 11, 12 за 1926 г.

1, 2, 3, 4, 5, 6 за 1927 годъ.

Цѣна отдѣльнаго номера 3 франка.

Редакция обращается съ просьбой ко всемъ лицамъ, интересующимся духовнымъ возрожденіемъ нашей Родины присылать всевозможные матеріалы ввидѣ частныхъ писемъ, статей и наблюдений, относящихся къ этому вопросу. Редакция

проситъ также всехъ читателей и друзей Вѣстника помочь ей въ дѣлѣ распространенія журнала среди русскаго общества. Каждый новый подписчикъ для насъ большая и существенная поддержка.

Редакция.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И

на ежемѣсячный журналъ

ВѢСТНИКЪ Р. С. Х. Д. ЗАРУБЕЖОМЪ

(II годъ изданія)

Съ 1-го января установлена слѣдующая подписная плата:

Во Франціи—за одинъ мѣс. 3 fr., на г.—35 frs. Студенты и рабочіе платятъ 25 фр. въ годъ.

Въ Англіи: 5 пен.; 1 годъ — 5 ш.

Въ Германіи: 35 пф.; 1 годъ — 4 марки.

Въ остальныхъ странахъ — за одинъ мѣсяць 0.15 долл.; на годъ — 1,50 долл.

Деньги можно высылать въ письмахъ въ любой валютѣ по курсу дня.

Годовые подписчики въ Балканскихъ странахъ, въ Прибалтикѣ, Польшѣ и Чехіи пользуются уступкой въ 30% (годовая подписка 1 долларъ).

Пріемъ рукописей, выдача всевозможныхъ справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

I. Во Франціи: Въ редакціи Вѣстника. N. Zernoff. 10, Bd Montparnasse, Paris XV.

II. Въ Германіи: W. Fedorovsky, 6, Reichstagsufer Studentensaal. Berlin N. W. 7.

III. Въ Англіи: W. Rastorgoueff. 80, Marchmont Str. London W. C. 1.

IV. Въ Югославіи: А: Яковлевъ. Америчка, 10, Senjak. Beograd.

V. Въ Чехіи: S. Malloj pokoi 36. Studentsky Domov, Albertov na Slupi. Praha. (Лично по Субботамъ отъ 12 ½—1 ½. Под-

писка принимается ежедневно отъ 10—11.

VI. Въ Болгаріи: С. Покровскій. Каблешковъ, 5, София.

VII. Въ Эстоніи: Mlle V. Barabalova, Kohtu 12, Y. W. C. A. Reval.

VIII. Въ Латвіи: Mlle Bajmakova Antonijas iela. I. Y. W. C. A. Riga. Lettonie.

IX. Въ Польшѣ: Mlle E. Polonska. ul. Kopernicka 15a, m. 7. Lwow.

X. Въ Америкѣ: О. В. Соковичъ, 1520, Green Str., San Francisco, Cal. USA. —

Л. О. Букетова, 355, Walnut Str., Newark, USA. — Е. Абалакова, 752 SO Terrano ave, Los Angeles, Cal, USA.

XI. Дальній Востокъ: Miss V. Kocheneva Stabnaja 191 /13, New-Town, Harbin, Chine.

Цѣна номера — 3 франка.

Редакторы: **И. Лаговскій**
Н. Зерновъ

Soc. Anon. Impr. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.

Le Gérant: M. Bisnovaty.